

05,2

Х годъ
ИЗДАНИЯ

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще о сокращеніи бюджетовъ Императорскихъ театровъ.—Черниговскія чудеса (два письма въ редакцію).—Неотложное дѣло (два письма въ редакцію).—Памяти Н. Г. Шумова. *А. Д—та* и *Эм. Бескина*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Музыкальныя замѣтки. *Александра Ш—ра*. Старый театральнй журналъ (оконч.). *Н. Долгова*.—У памятника Чехову. *Ното Novus*.—На Дальнемъ Востоку. *А. А. Брянская*.—Провинціальная лѣтопись.—Послѣднія извѣстія.—Списокъ пьесъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. И. Музиль, П. В. Тумпаковъ, † И. А. Блажевъ, Е. А. Сорохтина, † Э. Г. Наумовскій (2 портр.), Медѣя Фигнеръ, г. Теляковскій наводитъ „экономію“ на костюмахъ Варламова (шаржъ), А. А. Санинъ усаживаетъ П. П. Гнѣдича на „священный маестатъ“ управляющаго труппой (шаржъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека Театра и Искусства“).

ОТД. ЛАД по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Редакція и контора „Театра и Искусства“
съ 1 Юня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 28—29.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 ІЮЛЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

(съ 1-го июля)

НА

„Театръ и Искусство“

съ прилож. ежемѣсячнаго журн.

„Библиотека Театра и Искусства“

Цѣна—4 руб.

Съ 1-го января—7 руб.

Адресъ: С. Петербургъ, Гороховая, 4.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлыя годы со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3)	8 р.
1899 г. (безъ № 1 и № 2)	8 р.
1900 г. (полн.)	6 р.
1901 г. (безъ № 2 и № 3 и пьесы „Порохъ“)	6 р.
1902 г. (полн.)	7 р.
1903 г. (полн.)	7 р.
1904 г. (полн.)	7 р.
1905 г. (полн.)	7 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

Почт. расх. по перес. компл. за счетъ выписывающаго.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІИ ОТЪ ОГНИ:

а) Небенныхъ имуществъ всякаго рода.

б) Домовыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІИ НЕЖИЛИ:

а) Страхованіи капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.

б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІИ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

а) Коллективныя работы и занятія на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ работахъ, въ сельскихъ и прочихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.

б) Огражденныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.

в) Индивидуальное—отъ несчастій съ повозками, экипажами, дорогами и пароходами, по назначеннымъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ВЪ Г. БАРНАУЛѢ (КАМЕННЫЙ) 3—1

свободенъ на предстоящій зимній сезонъ 1906—7 года. Выбщаетъ до 750 человѣкъ. Освѣщеніе электрическое. Имѣются декораціи и мебель. Пригоденъ для драмы, комедій и водевилей. Съ предложеніями обращаться по адресу: г. Барнаулъ, Томск. губ. Предсѣдатель Общества попеченія о начальномъ образованіи.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Вауръ, Варламова, Гвоздецкая, Капеланъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валериановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михайловъ, Нирровъ, Радомскій, Рутковский и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: В. В. Кавецкой.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч. Администраторъ: А. Н. Шулъць.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева, Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Бенуа, Паскалова, Тимашева, Алешко, Андреена, Гаирова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Вѣляева; тенора: Клементьевъ, Селявинъ, Черновъ, Владиміровъ; баритоны: Бочаровъ, Образцовъ, Сластниковъ; басы: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Рабиновъ.

Гастролиеры: Ф. И. Шалапинъ, Л. В. Собиновъ, І. В. Тартаковъ и др.

Каждый вторникъ гастроль А. Д. Вальцовой.

Готовится къ постановкѣ рядъ комическихъ оперъ.

Карельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ.

Режиссеръ Д. Думп.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду: Оркестръ подъ управленіемъ г. Ливини, военный оркестръ и большой разпознавательный дивертисментъ.

Билеты продаются у Жюргъ Борманъ (Невскій, 30 у Казанск. м.), отъ 10 ч. утра до 6 ч. в. и въ кассѣ театра, отъ 11 ч. утра до окончанія спектакля. Входъ въ садъ 40 коп.

Театры и сады СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 9-го Іюля: „ПИКОВАЯ ДАМА“, оп.—10-го, въ 1-й разъ: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—11-го: 1) „ПАЯЦЫ“, оп. 2) Балетный дивертисментъ—12-го: „УБИЙСТВО КОВЕРЛЭЙ“, мелодр.—13-го, въ 1-й разъ: „ГУТЕНОТЫ“, оп.—14-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.—15-го: „ЕВГЕНІИ ОНЪГИНЪ“, оп.—16-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—17-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“—18-го: „РОБЕРТЪ ДЬВУЛЬ“, оп.—19-го: „ЭМЕРАЛЬДА“, оп.—20-го: „ГУТЕНОТЫ“, оп.—21-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“—22-го: „ФАУСТЪ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 9-го Іюля: „ФЛОРЪ СКОБЪЕВЪ“, ком.—10-го: „ГАМЛЕТЪ“, оп.—11-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“, ком.—12-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—13-го, въ 1-й разъ: „РИШЕЛЬЕ“, др.—14-го: 1) „ПАЯЦЫ“, оп. 2) Балетный дивертисментъ.—15-го: „РОБЕРТЪ ДЬВУЛЬ“, оп.—16-го: „ПРИЗРАКЪ“—17-го: „ГУТЕНОТЫ“, оп.—18-го: „РИШЕЛЬЕ“—19-го: „ЕВГЕНІИ ОНЪГИНЪ“, оп.—20-го: „КОЗЬМА МИНИНЪ“—21-го: „СУХОРУКЪ“—22-го: „РУСАЛКА“, оп.—23-го: „ТАНГЕНЗЕРЪ“, оп.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 9-го Іюля: „ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“, др.—16-го: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“—20-го: 1) „ЗА ЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, 2) „МЕДВѢДЬ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 9-го Іюля: „СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ“, ком.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Отъ редакціи.

Неожиданное закрытіе, въ пятницу 7-го іюля, типографіи „Трудъ“, гдѣ печатается нашъ журналъ, не дало намъ возможности своевременно выпустить очередной номеръ (№ 28) журнала. Очередной номеръ, въ виду этого, мы выпускаемъ въ увеличенномъ объемѣ, подъ нумераціей № 28—29.

С.-Петербургъ, 16-го іюля 1906 года.

Въ серьезные результаты „экономіи“, вводимой дирекціей Императорскихъ театровъ, мы плохо вѣримъ. Прежде всего нѣсколько словъ о томъ, что такое „экономія“. Удлиненіе сезона, спектакли по субботамъ нельзя считать экономіею: это „увеличеніе продуктивности“, увеличеніе доходности, а не экономія.

Зло казеннаго театральнаго управленія, какъ и всякаго иного казеннаго учрежденія, заключается, во-первыхъ, въ ненужномъ, а вслѣдствіе того и вредномъ, усложненіи переписки и порядка управленія, а во-вторыхъ, въ „разложеніи“ отвѣтственности на многихъ, а потому, въ сущности говоря, въ отсутствіи отвѣтственности.

Начнемъ сверху: съ директора театра. Если признается нужнымъ одинъ директоръ для всѣхъ казенныхъ театровъ въ Петербургѣ и Москвѣ, вмѣстѣ съ примыкающими къ нимъ учрежденіями, то такой „директоръ“ есть уже, въ сущности, какъ бы „министръ“ театровъ, нѣчто вродѣ французскаго министра „изящныхъ искусствъ“. Однако на дѣлѣ мы видимъ иное. Директоръ всѣхъ театровъ—подчиненный министра Двора. Такимъ образомъ, съ одной стороны, отвѣтственность за веденіе Императорскихъ театровъ лежитъ какъ бы на министрѣ Двора, а съ другой—какъ бы на директорѣ. Вотъ первая неправильность. Театрами долженъ завѣдывать или прямо министръ, или прямо директоръ.

Рядомъ съ директоромъ, имѣется „управляющій конторою“. Снова повтореніе предыдущаго. Если есть директоръ—то онъ же и управляетъ конторою, а если есть управляющій конторою, то онъ же и директоръ.

Спускаясь ниже, мы видимъ все ту же двойственность, то же разложеніе отвѣтственности, то же стремленіе раздѣлить власть, съ тѣмъ, чтобы, когда нужно, обнаруживать свое рѣшающее вліяніе, а когда нужно, скрываться за стѣну сотрудниковъ. Возьмемъ, на примѣръ, Александринскій театръ. Кто же, собственно говоря, хозяинъ его, отвѣтственное за него лицо? Режиссеръ ссылается на управляющаго труппой; управляющій труппой ссылается на директора; директоръ можетъ сослаться на управляющаго конторой, на министра и т. д. Если этого мало, вмѣшиваются начальники монтiroвочнаго отдѣла. Если дѣло идетъ о репертуарѣ, появляется литературно-театральный комитетъ, репертуарный совѣтъ и др. Гдѣ начала, гдѣ концы? Бумажное дѣлопроизводство при этихъ условіяхъ все растетъ, вытѣсняя живое дѣло. По словамъ „XX Вѣка“, для израсходованія какого нибудь фунта гвоздей, нужно 9 согласительныхъ и увѣдомительныхъ бумагъ. Вотъ перечень этихъ девяти канцелярскихъ бумагъ, необходимыхъ, согласно циркуляру конторы, для израсходованія какого бы то ни было матеріала: 1) машинистъ, декораторъ или бутафоръ рапортуетъ о необходимости въ матеріалѣ; 2) г. Крупенскій письменно командируетъ одного изъ своихъ помощниковъ для расслѣ-

дованія; 3) помощникъ рапортуетъ въ контору; 4) контора предписываетъ складу выдать; 5) складъ извѣщаетъ машиниста; 6) машинистъ выдаетъ росписку въ полученіи; 7) складъ рапортуетъ о выдачѣ въ контору; 8) туда же сообщаетъ объ этомъ получившій матеріалъ; 9) контора докладываетъ управляющему г. Вуичу о предъявленномъ требованіи матеріала и о воспослѣдовавшемъ удовлетвореніи.

Сколько уходитъ на эту переписку живыхъ силъ! Прочтите въ „Мірѣ Божіемъ“ воспоминанія военнаго врача о медицинской части въ арміи во время войны. Вы увидите то же самое: главная энергія врачей обращена на докучныя канцелярскія бумаги, касающіяся казеннаго хозяйства, такъ что на леченіе, собственно, остается очень мало. Подобно военной медицинѣ, и казенное искусство поглощается канцелярщиной. И всего замѣчательнѣе, что едва ли при этомъ сберегается казенная копѣйка.

„Экономію“ начали, между прочимъ, съ уменьшенія окладовъ по московскому Малому театру—г-жамъ Оедотовой, Никулиной и М. П. Садовскому, чуть ли не на половину. Конечно, состарившіеся корифеи Малаго театра переходятъ на новое амплуа, а новое амплуа котируется ниже. Но когда рядомъ съ корифеями сцены, принесшими въ кассы театровъ, можетъ быть, милліоны, и теперь обезцѣниваемыми дирекціей, видишь чиновниковъ дирекціи и конторъ, которые смотрѣли за гвоздями, а оклады вмѣстѣ съчинами получали, соотвѣтственно „опытности“, все въ большей и большей мѣрѣ, то ясно замѣчаешь фальшь всей этой псевдо-экономіи. Когда параллельно сокращенію расходовъ на русскій драматическій театръ, читаешь о прежнихъ расходахъ на Михайловскій французскій театръ, посѣщаемый какимъ нибудь десяткомъ тысячъ петербуржцевъ изъ „свѣта“, то заключаешь и о томъ, что не заботы о національномъ театрѣ и искусствѣ составляютъ главную заботу дирекціи. Вѣдь Императорскіе театры содержатся за счетъ казны, т. е. народныхъ средствъ. Если возложить на нихъ расходы на „высшую культуру“, то уже во всякомъ случаѣ на русскую, а никакъ не на французскую. Франція достаточно богата для того, чтобы заботиться о своихъ артистахъ. Россія слишкомъ бѣдна, чтобы и своихъ накормить.

Какая же тутъ разумная „экономія“? Упраздняютъ экипажное заведеніе, безспорно, совершенно нелѣпое, и не будутъ подавать каретъ артистамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ—да простится намъ плохой каламбуръ—подають, въ томъ или иномъ видѣ, карету заслуженнымъ русскимъ артистамъ. Закрываютъ экипажное заведеніе, а чтобы додуматься до этого, вѣроятно, еще больше увеличили штаты конторы.

Ну, что же это за „экономія“?

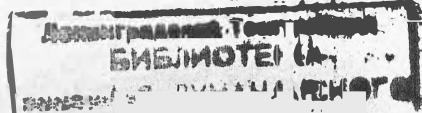
Въ слѣдующихъ номерахъ мы въ общихъ чертахъ набросаемъ дѣйствительно экономный планъ реформъ казенныхъ театровъ.

Черниговскія чудеса.

(Письма въ редакцію).

М. Г. Позвольте на страницахъ вашего журнала рассказать вамъ и товарищамъ-артистамъ о томъ, что произошло на-дняхъ со мной и съ труппой, въ которой я служилъ. Начать придется издалека.

Прошлый лѣтній сезонъ (1905 г.) я служилъ въ г. Черниговѣ въ антрепризѣ А. І. Тарскаго. По окон-

чаніи сезона, я оставался тамъ еще съ мѣсяцъ, отдыхая передъ зимой. Въ теченіе этого мѣсяца я неоднократно получалъ приглашенія принять участіе въ различныхъ благотворительныхъ концертахъ, но, къ удивленію моему, фамилія моя каждый разъ упорно вычеркивалась въ афишѣ мѣстной администраціи.

Во все время моего пребыванія въ г. Черниговѣ, я съ мѣстной администраціей *никакихъ* встрѣчъ и столкновеній, ни пріятныхъ, ни непріятныхъ, не имѣлъ, *никакихъ* обвиненій въ чемъ бы то ни было мнѣ предъявлено не было и даже о самомъ запрещеніи читать въ концертахъ мнѣ официально сообщено не было—меня просто вычеркивали, какъ вычеркиваютъ покойника. Къ сожалѣнію, я отнесся къ этой исторіи тогда довольно равнодушно; думалось такъ, что кромѣ меня отъ этой исторіи никто не страдаетъ, съ администраціей по русской халатности, не хотѣлось „связываться“, а для того, чтобы занимать своей особой гг. читателей вашего или какого-либо другого изданія, я не находилъ достаточно оснований, тѣмъ болѣе, что эта исторія являлась только каплей въ морѣ особенно разбушевавшагося, какъ разъ въ то время, административнаго произвола...

Лѣто настоящаго года я служилъ въ г. Юзовкѣ, въ антрепризѣ того же А. І. Тарскаго. Въ серединѣ сезона онъ получилъ приглашеніе отъ хозяина черниговскаго театра г. Вольскаго пріѣхать туда на рядъ спектаклей „поправить дѣла“, такъ какъ фирма г. Тарскаго завоевала въ Черниговѣ солидную репутацию. А. І. Тарскій сообщилъ объ этомъ труппѣ и предложилъ поѣхать туда товарищамъ на 10—12 спектаклей. За исключеніемъ двоихъ въ т-во вошла вся труппа—20 человекъ.

Когда были выяснены уже всѣ условія, репертуаръ, составъ труппы и состоялось уже полное соглашеніе съ г. Вольскимъ, т-во выслало послѣднему залогъ. Словомъ, все было готово. Но человекъ предполагаетъ, а губернаторъ располагаетъ: за 2—3 дня до отъѣзда въ Черниговъ мы получили отъ г. Вольскаго телеграмму съ сообщеніемъ, что губернаторъ не подписываетъ анонса т-ва, пока въ составѣ его стоитъ моя фамилія. Т-во, въ силу ряда практическихъ соображеній, считало поѣздку безъ меня невозможной и телеграфировало губернатору, прося о разрѣшеніи своему товарищу играть въ Черниговѣ и указывая на безвыходность своего положенія. Послѣдовалъ короткій отвѣтъ: „Разрѣшить не могу. Губернаторъ Родіоновъ“. И вотъ 20 человекъ остались на мели, въ критическомъ положеніи, такъ какъ всѣ устроили свои дѣла въ расчетѣ на эту поѣздку... Здѣсь уже не одинъ я замѣшанъ. Мало того, что здѣсь мнѣ не только запрещаютъ помочь благотворителямъ въ концертѣ, не даютъ заработать свой кусокъ хлѣба тѣмъ трудомъ, какимъ я умѣю его зарабатывать—тутъ, вдобавокъ, отнимаютъ такой же хлѣбъ и еще у 20-ти человекъ. И тутъ ужъ молчать и халатничать я не могу и не буду. На страницахъ нашего актерскаго журнала я прошу помѣстить слѣдующее:

Открытое письмо г. черниговскому губернатору:

Я требую объясненій отъ Васъ, г. черниговскій губернаторъ: 1) На какомъ основаніи Вы лишаете меня права зарабатывать свой хлѣбъ въ г. Черниговѣ, тогда какъ я пользуюсь этимъ правомъ во всѣхъ другихъ городахъ Имперіи? 2) На какомъ основаніи вы меня, не находящагося и никогда не находившагося, подъ судомъ или слѣдствіемъ, ни по политическимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ, лишаете

правъ, предоставленныхъ мнѣ закономъ Имперіи? Я требую отвѣта. Если вы, г. черниговскій губернаторъ, попытаетесь уклониться отъ отвѣта, я сочту это молчаливымъ признаніемъ незаконности вашихъ дѣйствій, а, слѣдовательно, болѣе чѣмъ достаточнымъ поводомъ къ возбужденію судебного процесса.

Артистъ театра Киевскаго Общества Грамотности
Алексій Петровичъ Харламовъ.

М. г. Мы нижеподписавшіеся, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, доводимъ до свѣдѣнія читателей еще объ одномъ возмутительномъ фактѣ произвола и глумленія надъ свободой личности черниговскимъ губернаторомъ. Въ № 20 вашего журнала уже была помѣщена замѣтка о не разрѣшеніи г. Мейерхольду ставить спектакли въ г. Черниговѣ, а въ № 21 была помѣщена статья, гдѣ напечатано цѣликомъ курьезное объясненіе черниговскаго губернатора. То-же самое онъ продѣлалъ и съ нами. Дѣло въ слѣдующемъ: мы служили лѣтній сезонъ въ антрепризѣ А. І. Тарскаго. Въ началѣ іюня мѣсяца г. Тарскій получилъ приглашеніе отъ владѣльца черниговскаго театра г. Вольскаго пріѣхать съ своей труппой туда на іюль мѣсяцъ. Г. Тарскій предложилъ труппѣ ѣхать въ Черниговъ товариществомъ, на что труппа и согласилась. Послѣ долгихъ переговоровъ съ г. Вольскимъ, относительно условій сдачи театра—театръ, наконецъ, былъ снятъ, высланъ былъ залогъ въ обезпеченіе нашего пріѣзда и всѣ мы считали поѣздку въ Черниговъ дѣломъ рѣшеннымъ. Въ началѣ—же іюня мѣсяца г. Тарскій получилъ еще приглашеніе отъ владѣльца Уманскаго театра г. Погуляева съ предложеніемъ на іюль мѣсяцъ. Но такъ какъ переписка съ Черниговомъ уже кончилась, залогъ былъ высланъ, то г. Тарскій послалъ отказъ г. Погуляеву. (Переписка у г. Тарскаго сохранена). Вдругъ—27-го іюня (30-го мы уже должны были выѣхать въ Черниговъ) получаемъ отъ г. Вольскаго телеграмму о томъ, что г. губернаторъ не подписываетъ анонса съ участіемъ члена нашего товарищества г. Харламова. На нашъ вопросъ г. Харламовъ отвѣтилъ: что онъ не знаетъ, чѣмъ вызвано такое распоряженіе. Въ то-же время Харламовъ далъ намъ честное слово, что ни подъ судомъ, ни подъ надзоромъ полиціи онъ никогда не былъ и никакихъ предупрежденій со стороны черниговской администраціи никогда не имѣлъ. Тогда мы послали г. губернатору телеграмму, прося его разрѣшить Харламову играть и указывая на то, что нами уже переведенъ залогъ, произведены значительныя затраты, и что отказомъ онъ ставитъ товарищество въ безвыходное положеніе. Въ отвѣтъ на эту телеграмму г. губернаторъ изволилъ коротко отвѣтить: „Разрѣшить не могу, губернаторъ Родіоновъ“. Послѣ такого отвѣта мы должны были отказаться отъ поѣздки, такъ какъ во 1) весь репертуаръ у насъ срететованъ и сыгранъ во главѣ съ Харламовымъ, во 2) Харламовъ пользуется исключительно успѣхомъ и любовью черниговской публики, въ 3) найти актера въ два дня въ товарищество на 10 срететованныхъ гастрольныхъ спектаклей невозможно. И такъ, послѣ столькихъ затратъ, благодаря капризу г. губернатора, для котораго, очевидно, законъ не писанъ, оставшихъ безъ дѣла, мы спрашиваемъ г. черниговскаго губернатора: на какомъ основаніи, запрещая играть г. Харламову, онъ вмѣстѣ съ этимъ лишаетъ насъ возможности заработать своимъ трудомъ кусокъ хлѣба? Прим. и пр. Артисты театра Корша Ад. Георгіевскій, Федоръ Субботинъ, А. Горскій, В. Павловъ, А. Поляковъ, Вл. Моисеевъ, П. А. Варинъ, А. Тарскій, Ив. Корнелій, Вл. Николаевъ, О. П. Гагарина, Е. И. Сергѣева, М. Юдина, Ковалева, Рутковская.

Отъ редакціи. Г. черниговскаго губернатора, Родіонова, намъ приходится уже касаться во второй разъ. Не довольствуясь немилостью къ цѣлой труппѣ (г. Мейерхольда), которой онъ не разрѣшилъ играть въ Черниговѣ, онъ распространяетъ въ настоящее время свои немилости на отдѣльных лицъ. Факты, сообщаемые г. Харламовымъ и труппой, столь удивительны, что имъ можно было бы не дать вѣры, если бы нѣкоторыя анекдотическія, такъ сказать, свойства губернской инициативы г. Родіонова не приучили насъ считать все возможнымъ въ предѣлахъ его театральной губерніи.

Разумѣется, г. Родіоновъ на письмо г. Харламова не отвѣтитъ: боги не сходятъ съ Олимпа для разговоровъ съ простыми смертными. Но эта исторія, безспорно, вписала нѣсколько строкъ въ лѣтопись нашей анекдотической эпохи.

Жеотложное дѣло.

I.

Вопросъ относительно учрежденія отдѣленій коммисіоннаго бюро Театральнаго Общества имѣетъ связь, вообще, съ преобразованиемъ самой дѣятельности бюро. По моему, до тѣхъ поръ, пока бюро будетъ только давать адреса записавшихся сценическихъ дѣятелей, а не подыскивать нужныхъ театру людей,—частныя агентства, со всѣми ихъ грязными дѣлами, будутъ процвѣтать, потому что они именно подыскиваютъ нужныхъ людей, а не даютъ только адреса. Ссылаюсь на собственный опытъ. Мнѣ нужна была *ingénue*, телеграфирую въ Москву (дѣло было лѣтомъ), присылаютъ два—три адреса совсѣмъ неизвѣстныхъ и одну фамилію актрисы Р—вой, о которой слышалъ. Рѣшилъ взять Р—ву, но тутъ актеры моей труппы, узнавъ въ чемъ дѣло, отговорили меня. Р—ва, говорили они мнѣ, актриса недурная, полезная, серьезная, но никакъ не *ingénue*, а характерная и бытовая, т. е. какъ разъ такая, какая у меня уже есть. Въ какомъ положеніи очутилась бы Р—ва? И. О. Пальминъ, конечно, отлично зналъ, что Р—ва не *ingénue* въ настоящемъ смыслѣ слова, и что мнѣ нужна именно *ingénue*. Но онъ не смѣетъ мнѣ ничего ни совѣтовать ни говорить—иначе нарушилъ бы долгъ „нелицепріятія“. Онъ только автоматически выбрасываетъ адреса, такъ, какъ они записаны: *ingénue*—такъ *ingénue*. Но развѣ мнѣ отъ этого легче?

Поэтому я думаю, что нужно измѣнить самый наказъ бюро Театральнаго Общества, и не боясь нареканий, предоставить бюро право *рекомендаціи*. Конечно, станутъ говорить про злоупотребленія. Но это уже другой вопросъ, какъ устроить дѣло, чтобы оно велось на виду и не давало повода чесать злые языки. Я этого тутъ не касаюсь. Слѣдуетъ оживить дѣятельность бюро и включить въ кругъ его обязанностей подыскиваніе какъ мѣстъ, такъ и нужныхъ, т. е. соотвѣтственныхъ ролей.

Антрепренеръ.

II.

Вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному въ журналѣ „Театръ и Искусство“ о частныхъ театральн. агентствахъ. Давно пора основать свое актерское коммисіонное бюро. Старые актеры, которымъ хорошо извѣстна дѣятельность частныхъ агентствъ, знаютъ что это такое: эти агентства помнятъ только о сильныхъ сценическаго міра и совсѣмъ забываютъ актерскій пролетаріатъ. Ни для кого не тайна, какія дѣла совершаются въ стѣнахъ частныхъ агентствъ, всѣ знаютъ, въ какія невыгодныя сдѣлки вовлекаются неопытныя молодая силы и никто просто и смѣло объ этомъ не заявить. Оно и понятно; многіе боятся мелкихъ интригъ, которыя сопряжены съ подобными разоблаченіями. Но дѣло не въ разоблаченіяхъ, а въ настоящей помощи актерской громадѣ. Помочь нужно только созданіемъ новаго предпріятія—Петербургскаго Коммисіоннаго бюро. Создать его не такъ трудно, тѣмъ болѣе, что въ канцеляріи Театральнаго Общества уже производятся дѣла по заключенію ангажементовъ, но эти сдѣлки носятъ характеръ случайный и далеко не обязательный. Было бы желательно, чтобы какое нибудь извѣстное лицо въ театральномъ мірѣ взяло бы на себя инициативу заняться коммисіоннымъ

дѣломъ исключительно для актеровъ; имѣя въ виду такую хорошую цѣль, многіе пришли бы на помощь и дѣло бы развилось и упрочилось. Не надо откладывать въ долгій ящикъ то, что необходимо предпринять немедленно. Организациа этого дѣла совсѣмъ несложна, на него не потребовалось бы особенной канцеляріи, мѣстомъ могла бы служить та же канцелярія театральнаго общества, нужны только смѣлый починъ и энергичные люди.

Старый театраль.

Памяти Н. Т. Шумова.

I.

Не стало милаго, умнаго, честнаго Николая Григорьевича! Многочисленная, но далеко недружная, семья сценическихъ дѣятелей понесла незамѣнимую, тяжкую утрату. Къ сожалѣнію сценическій міръ мало зналъ покойнаго, не умѣлъ цѣнить его. Его знали лишь по неустанной безпощадной критикѣ нашихъ театально-общественныхъ дѣлъ, но какіе мотивы вызвали въ немъ это непримиримое чувство раздраженія и нетерпѣливое желаніе пресѣчь зло—большинство, конечно, не даетъ себѣ отчета и едва ли сумѣло понять. Только очень ограниченная группа лицъ ясно видѣла, что и приемы критики Н. Г. Шумова, и побужденія, и цѣли значительно разнятся отъ тѣхъ, которыми руководятся иные представители оппозиціи. Покойный Николай Григорьевичъ готовъ былъ душу положить за благо той среды, къ которой принадлежалъ, отнюдь не добиваясь шумной популярности и не заботясь о томъ, какое это произведетъ впечатлѣніе. Въ то время, когда всѣ слои общества зашевелились и стали готовиться къ борьбѣ, выясняя свои нужды и силы, онъ однимъ изъ первыхъ сталъ призывать сценическій міръ къ самостоятельности и самоустройству. Не щадя себя, съ увлеченіемъ, Николай Григорьевичъ съ группой близкихъ ему лицъ принялся за организациаю самостоятельности среди сценическихъ дѣятелей, но борьба съ беззаботностью среды, съ увѣренностью въ обязательности опеки свыше и съ недовѣріемъ къ собственнымъ силамъ оказалась слишкомъ тяжелой.

Неудача показала, что въ близкой ему средѣ сознательности слишкомъ недостаточно, что долговременная опека взростила въ сценическихъ дѣятеляхъ особыя свойства. «До тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожена нынѣшняя театральная организациа, до тѣхъ поръ нельзя и думать о союзѣ», говаривалъ Николай Григорьевичъ въ послѣднее время. Иные объясняли его рѣзкость болѣзненнымъ состояніемъ. Но здоровыя чувства въ немъ говорили, безпредѣльная любовь и привязанность къ той семьѣ, истиннымъ и вѣрнымъ членомъ которой онъ былъ. Былъ ли правъ или неправъ покойный Николай Григорьевичъ въ своихъ умозаключеніяхъ, но это было глубокое, искреннее и доброжелательное убѣжденіе и онъ его отстаивалъ съ тою самоотверженностью, на какую былъ способенъ лишь онъ.

Я считаю своимъ долгомъ передъ дорогою мнѣ памятью незамѣнимаго друга подѣлиться со сценическимъ міромъ этими свѣдѣніями, которыми я располагаю, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ. Какъ ни ничтожны результаты той работы, въ которой принималъ столь дѣятельное участіе покойный Николай Григорьевичъ, сценическій міръ

все же долженъ понять, что утрата такого члена семьи весьма значительна, что такихъ людей пока, къ сожалѣнію, въ нашей средѣ очень мало. Я съ увѣренностью утверждаю, что съ такимъ безкорыстіемъ, съ такимъ самозабвеніемъ отдаться интересамъ своей среды былъ способенъ лишь покойный Николай Григорьевичъ Шумовъ, человекъ яснаго ума, отзывчиваго сердца и высокой души. Воспоминаніе объ этой свѣтлой личности, такъ преждевременно сошедшей въ могилу, да ободритъ тѣхъ, которые, какъ и покойный, впади въ уныніе отъ безпросвѣтной тьмы, въ которой продолжаетъ упорно пребывать наша среда, и отъ тѣхъ неудачъ, какими сопровождались призывы къ самодѣтельности и къ самоустроенію.

А. Л.—тѣ.

II.

Къ теплымъ строкамъ, посвященнымъ А. Кугелемъ въ № 27 «Театра и Искусства» памяти безвременно угасшаго Николая Григорьевича Шумова, мнѣ-бы хотѣлось добавить нѣсколько воспоминаній изъ области послѣднихъ дней сценической дѣятельности покойнаго. Сезонъ 1905 г. Николай Григорьевичъ началъ въ Вильнѣ въ антрепризѣ Вронченко-Левицкаго, вскорѣ оставившаго труппу на произволъ судьбы, когда руководство и перешло къ Шумову. Демократъ въ душѣ, онъ сразу-же проявилъ желаніе насадить принципы рабочей кооперации и среди товарищей, организовавъ ихъ въ «кружокъ объединенія», не товарищество, обычно ничего общаго съ товарищескимъ отношеніемъ не имѣющее, а именно кружокъ, гдѣ каждый членъ отъ выходного до героя былъ *pari inter pares*. Николай Григорьевичъ въ это время уже производилъ впечатлѣніе больного человека, худой, сутуловатый, но красивые глубокіе глаза говорили о внутреннемъ здоровіи, о томъ живомъ огнѣ, который Н. Г. вносилъ въ любимое имъ дѣло. Организовавъ хозяйственную часть, Н. Г. взялся за режиссуру. Правда, по мысли кружка, режиссера какъ такового не полагалось, режиссировали поочереди всѣ, кто оказался въ труппѣ болѣе или менѣе способнымъ къ этому. Но фактически режиссировалъ Н. Г., онъ направлялъ, онъ давалъ указанія, онъ вышивалъ фонъ. Много труда, помню, положилъ онъ на постановку «Дѣтей Солнца» и, дѣйствительно, несмотря на ужасныя условія сцены виленскаго Малаго театра, пьеса была обставлена и поставлена, что называется, безъ сучка и задоринки. Слѣдующей пьесой, надъ которой много поработалъ покойный, была драма «Гибель Надежды». Малѣйшія детали быта, нюансы настроеній все было предусмотрено, все было любовно разработано Н. Шумовымъ. Но тутъ его постигъ нервный ударъ. Лежа въ постели онъ продолжалъ интересоваться дѣломъ созданной имъ артели, но въ спектакляхъ кружка ужъ не доставало «души», не было Николая Григорьевича, который своей любовью къ искусству заражалъ другихъ, который заставлялъ интересоваться и широкимъ горизонтомъ общей идеи пьесы и мелочами, изъ которыхъ создается ансамбль. Кружокъ, лишившись руководителя, быстро измѣнилъ репертуаръ, ухудшилось и исполненіе, такъ какъ по провинціальному обычаю каждый день шла новая пьеса, съ одной-двухъ репетицій. Въ мѣстной прессѣ появились нареканія, и безупречно честный Н. Г. письмомъ въ редакцію газеты «Новая Заря» довелъ до свѣдѣнія публики, что онъ боленъ и потому отвѣтственности за труппу не несетъ. Такъ кончилась артистическая дѣятельность его.

Какъ актеръ,—совершенно вѣрно замѣтилъ А. Ку-

гель,—Шумовъ не былъ «звѣздой». Но онъ былъ то, что подчасъ дороже звѣзды, онъ былъ художникъ въ душѣ и добросовѣстнѣйшій работникъ на дѣлѣ, онъ шлифовалъ, стилизовалъ роль и отдавалъ ее на судъ публики продуманной и интересной, всегда интересной, я это подчеркиваю. Въ его передачѣ не было стихіи широкаго размаха, это была искусно составленная мозаика, гдѣ все было на мѣстѣ, все было сгармонизировано въ продуманный, тонкій узоръ. Въ немъ текла финская кровь, умбющая дѣлать изъ камня черноземъ, въ немъ была глубоко заложена благородная руда высокихъ порывовъ, отмѣчающихъ печатью благородства все, съ чѣмъ ему приходилось соприкасаться и за кулисами и внѣ кулисъ. Въ освободительномъ движеніи онъ одобрялъ тактику крайнихъ партій и не могъ мириться съ какими-либо ограниченіемъ идеи свободы. Революціонный духъ свой прививалъ онъ и товарищамъ по сценѣ. Онъ горѣлъ въ дни октябрьскихъ забастовокъ и умеръ въ Петербургѣ въ больницѣ отъ глупаго тифа. Угасла молодая, хорошая, честная, на рѣдкость честная жизнь.

Эм. Бескинъ.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Г-жа Некрасова-Колчинская, снявшая на зимній сезонъ «Новый театръ», въ настоящее время ведетъ переговоры съ бр. Адельгеймами по передачѣ имъ всего дѣла, въ крайнемъ случаѣ г-жа Колчинская рѣшила привлечь ихъ къ себѣ въ «товарищество», такъ какъ она не рѣшается взять на себя всю отвѣтственность, въ виду переживаемаго тревожнаго времени.

— Директоромъ императорскихъ театровъ заключены контракты съ артистами французской драмы: г. Андриѣ съ окладомъ въ 24,000 франковъ за годъ, перспективными по 100 франковъ и бенефисомъ; съ г. Поль Рене, съ окладомъ въ 30,000 франковъ, перспективными по 75 рублей при гарантіи 50 спектаклей и бенефисомъ; съ г. Вальбелемъ, съ окладомъ въ 20,000 франковъ, 100 франковъ перспективныхъ и бенефисомъ, и съ Гемери съ окладомъ въ 16,000 франковъ и 25 р. перспективныхъ. Хорошенькая экономія!..

— Г. Кириковъ, антрепренеръ оперной труппы Народнаго дома, заключилъ на-дняхъ контрактъ съ союзомъ оркестровыхъ дѣятелей, функционирующимъ пока подъ названіемъ Петерб. Общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ, по которому онъ, Кириковъ, обязуется составлять оркестры для нуждъ своего предпріятія только изъ членовъ вышеуказаннаго общества.

— Оперная поѣздка Д. Х. Южина 1 іюля закончилась въ г. Воронежѣ, вся труппа получила полный расчетъ. Дѣло дало убытокъ.

— Поѣздка опернаго т-ва г. Позена закончилась въ Уфѣ 1-го іюля рядомъ гарантированныхъ спектаклей. Матеріальный успѣхъ поѣздки средній. Возобновляетъ свою дѣятельность т-во съ 26-го іюля въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ въ театрѣ г. Фигнера, въ данное время г. Позень находится въ Москвѣ—для пополненія состава т-ва и для приглашенія гастролеровъ.

— Въ театрѣ Неметти, дирекція Тинскаго, посредникъ сезона,—на-дняхъ,—ушло изъ труппы семь человекъ, въ томъ числѣ и г. Шевченко.

— Н. Г. Сѣверскій снялъ залъ Екатерининскаго Общественнаго Собранія на очень выгодныхъ условіяхъ: Общественное собраніе удерживаетъ въ свою пользу лишь 20% со сбора, въ пользу г. Сѣверскаго уступлены и всѣ доходныя статьи—вѣшалки, программы и др. Между прочимъ, къ г. Сѣверскому подписала г-жа Гвоздецкая.

— Съ 1-го августа вступаетъ въ отправленіе режиссерскихъ обязанностей въ «Буффъ» г. Брянскій.

— Р. П. Раисова въ зимній сезонъ будетъ пѣть въ опереткѣ г. Вилинскаго въ «Пассажѣ» на разовыхъ.

— Труппа «Передвижнаго театра» закончила первую половину своей поѣздки. Сборы были повсюду недурные. Въ настоящее время актерамъ данъ мѣсячный отдыхъ, послѣ котораго поѣздка будетъ продолжена по Западному краю: Варшава, Вильна и пр. Закончится поѣздка къ половинѣ октября.

— Г. Г. Ге объѣздитъ уже со своей труппой большую часть поволжскихъ городовъ. Въ настоящее время (8—9 іюля) онъ

ставить спектакли въ Самарѣ. Дальнѣйшій маршрут: гг. Саратовъ (11—12 іюля), Царицынъ (14 іюля), Астрахань (16—17), Владикавказъ (19—20), Екатеринодаръ (22), Керчь (24), Феодосія (25), Севастополь (26—27), Одесса (29—30 іюля). Закончится поѣздка 3-го августа Харьковомъ. Сборы пока всюду хорошіе.

— За Невской заставой въ саду „Вѣна“ драматическая труппа переходитъ въ закрытый театръ, гдѣ и будетъ играть до конца лѣтняго сезона.

— Въ залѣ Девиза, снятомъ на предстоящій зимній сезонъ Н. А. Поповымъ, на дняхъ начинается капитальный ремонтъ сцены, которая расширяется и углубляется.

— П. П. Гнѣдичъ закончилъ новую пьесу. Въ ней затрагивается крестьянскій вопросъ.

— Конфликтъ. Министерство Двора отвѣтило категорическимъ отказомъ на просьбу городской управы о пожарномъ осмотрѣ Императорскихъ театровъ, какъ зданій казенныхъ.

— Виолончелистъ г. Доброхотовъ, солистъ оркестра графа Шереметева, приглашенъ преподавателемъ въ Баку, въ музыкальное училище И. Р. М. О.

* *

Московскія вѣсти.

— Спектакли малороссійской труппы г. Левицкаго, прѣхавшей на смѣну оперной труппы г. Максаква въ театрѣ „Акваріумъ“, успѣхъ имѣютъ ниже средняго.

— Артистъ Имп. т. Л. Д. Донской и его жена Н. А. Эйхенвальдъ-Донская на будущій зимній сезонъ подписали договоръ съ т-вомъ Солодовниковаго театра.

* *

Намъ сообщаютъ объ очень интересныхъ двухъ оперныхъ представленіяхъ, поставленныхъ въ имѣніи фонъ Девиза, въ Рязанской губерніи.

Театръ, отлично оборудованный, со всѣми приспособленіями новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній, освѣщаемый электричествомъ, помѣщается въ живописной мѣстности, куда съѣхалось множество публики изъ Рязани и близъ лежащихъ городовъ и дачныхъ мѣстностей.

Ставили оперу „Евгеній Онѣгинъ“, при чемъ это красивое произведеніе Чайковскаго не было помарано ни одной купюрой. Роль Ленскаго исполнилъ П. Фонъ-Девизъ, Онѣгина—г. Короткій, Ольги—г-жа Д'енери, Татьяны—г-жа Константинова.

Хоры исполнялись крестьянами окрестныхъ деревень, а салонные танцы—мѣстными дачниками и дачницами.

Успѣхъ перваго представленія, состоявшагося 30 іюня, заставилъ повторить спектакль 2 іюля.

Вся опера шла подъ аккомпаниментъ рояля (г-жа Вельяшева). Сборъ пошелъ въ пользу прогимназіи въ г. Старожиновѣ, Рязанской губ.

* *

Мы получили слѣд. замѣтку: какъ оказывается, при сдачѣ Василеостровскаго театра городской думой былъ допущенъ рядъ неправильностей, уничтожающихъ торги. Послѣ первыхъ торговъ, когда театръ сдавался на 12 лѣтъ и остался за г-жей Маклаковой, многими изъ участвовавшихъ въ торгахъ былъ заявленъ протестъ въ виду нѣкоторыхъ упущеній.

Дума назначила новые торги, объявивъ однако, что она отдастъ въ настоящее время театръ всего лишь на одинъ годъ. Когда начались торги, многіе были удивлены тѣмъ, что торгъ начался съ той самой суммы, которой закончились предшествовавшіе торги... Между тѣмъ по закону дума обязана была совершенно игнорировать первые торги, кромѣ этого театръ, оставшійся въ концѣ концовъ опять таки за г-жей Маклаковой, былъ сданъ городской думой со всѣмъ находящимся въ немъ инвентаремъ, между тѣмъ какъ послѣдній принадлежалъ обществу народн. развлеченій...

Кстати могу сообщить, что г-жа Маклакова не внесла слѣдующей по договору къ 1-му іюля остальной части арендной платы—двѣ съ лишнимъ тысячи руб. Въ виду однако „разстроенныхъ дѣлъ“ въ Василеостровскомъ театрѣ—городская дума отсрочила платежъ до 1 августа... Если же и въ этотъ срокъ аренда не будетъ внесена, то городской думѣ придется назначать новые торги, къ которымъ уже, какъ мы слышали, готовятся многіе изъ видныхъ театральнхъ предпринимателей.

* *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ дачной мѣстности Кусково (садъ Гай) съ 30 апрѣля начались спектакли товарищества драматической труппы. Репертуаръ разнообразный, но съ расчетомъ на лѣтнюю публику. Во главѣ товарищества стоитъ Б. А. Рязанцевъ. Лучшая сила труппы А. Н. Правдинъ (герой-любовникъ) несетъ весь репертуаръ яркой и вдумчивой игрой производитъ всегда впечатлѣніе. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить г. Перова (комикъ-резонеръ), опытнаго и полезнаго актера. Остальной мужской персоналъ—преимущественно молодая сила (гг. Мольскій, Борисоглѣбскій, Васильковъ и др.).

Женскій персоналъ—г-жа Гегеръ-Глазунова (grande dame, пожилыя роли) пользуется вполне заслуженной симпатіей; опытная, хорошо знаетъ сцену. Г-жа Мелитинская (grande coquette и драматическія роли)—безусловно съ дарованіемъ, обладаетъ яснымъ, пріятнымъ голосомъ, которымъ умѣло владеетъ, играетъ искренно и просто; обращаетъ вниманіе изящными туалетами. Г-жа Гребецкая (ingénue dramatique), очень полезная трудящаяся артистка. Г-жа Безсонова (ingénue comique, водеvilляная)—артистка больше удаются характерныя и бытовые роли. На вторыхъ роляхъ значатся г-жа Грановская и Крамская.

На амплуа героинь была въ началѣ сезона г-жа Висновская. Въ силу какихъ-то личныхъ счетовъ перестала выступать, ее замѣнила недавно г-жа Галицкая. Слѣдуетъ обратить большее вниманіе на режиссерскую часть и требовать отъ молодежи (мужского персонала) болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу, особенно въ смыслѣ знанія ролей.

Н.

* *

28 іюня въ Москвѣ состоялись похороны Н. И. Музиль. Несмотря на страшный ливень, на похороны собралось много народу. Присутствовали: гг. Рыкалова, Садовскій, Никулина, Бахрушинъ, Пальминъ, Обуховъ, Нелидовъ, Кондратьевъ, Шубинскій, Лебедевъ, Божевскій, Михайловскій, Гаринъ-Виндингъ,

† Н. И. Музиль.

(Въ 1874 г.).

Василевскій, Гельцеръ, Тихомировъ, Варравинъ, Де-Лазари, Аделъ... Блестящую рѣчь сказалъ пасторъ Гейкертъ. На Ваганьковомъ кладбищѣ произнесъ рѣчь Г. Гаринъ. Возложены вѣнки отъ артистовъ Малаго театра, Императорскаго Театральнаго Общества, Большого театра, Общества драматическихъ писателей, М. Н. Ермоловой, Общества Призрѣнія Престарѣлыхъ артистовъ, Литературно-Художественнаго Кружка и много другихъ.

* *

Театръ „Буффъ“. Очевидно, для г-жи Смолиной была поставлена на-дняхъ новая нѣмецкая оперетка „Прачка“. Г-жа Смолина почти не сходитъ со сцены. Съ ней дѣлится трудъ г. Грѣховъ. Остальныя роли незначительны. Сама по себѣ оперетка не богата содержаніемъ и ординарна по музыкѣ.

Г-жа Смолина (прачка) была вполне въ своей роли. Слѣдовало бы только нѣсколько смягчить краски. Роль сама по себѣ достаточно ярка и совершенно нѣтъ надобности подчеркивать отдѣльныя мѣста и положенія. Г. Грѣховъ (князь) игралъ прекрасно, въ должныхъ границахъ, не прибѣгая къ шаржу. Чувство мѣры, чѣмъ не многіе могутъ похвалиться, всегда отличаетъ игру г. Грѣхова. Въ эпизодическихъ роляхъ былъ очень хорошъ г. Рутковскій и очень изящна въ матроскомъ костюмѣ г-жа Капланъ. Вполнѣ на мѣстѣ были гг. Коржевскій, Терскій, г-жи Марченко-Тонни и Вауэръ.

Поставлена оперетка прекрасно. Финаль 2-го акта вызвалъ шумные аплодисменты. Режиссеръ г. Блюменталь-Тамаринъ выходилъ на вызовы.

4-го іюля состоялся бенефисъ любимицы публики Е. И. Варламовой. Несмотря на дождливую погоду театръ былъ почти полонъ. Возобновлена была веселая оперетка Штрауса „Веселая война“. Война возгорѣлась изъ-за обладанія... балетной танцовщицей. Конечно, это возможно было только въ Италіи, въ княжествѣ Масса-Каррара, въ началѣ прошлаго столѣтія...

Г-жа Варламова проявила присущій ей комизмъ. Недурно

пѣли гг. Вавичъ, Михайловъ и г-жа Бауэръ. Смѣшил публику г. Кошевскій. А въ общемъ, всѣ, кромѣ г-жи Варламовой, не твердо знали свои партіи.

Въ „Театральныхъ Сиренахъ“, шедшихъ въ тотъ же вечеръ, выступала послѣ продолжительнаго антракта г-жа Шувалова. О ней намъ уже приходилось высказываться. Перерывъ въ дѣятельности ничего не прибавилъ и ничего не убавилъ.

Гастроли г-жи Кавецкой, очаровательной опереточной пѣвицы, собираютъ полный театръ. А la longue, г-жа Кавецкая, можетъ быть, нѣсколько однообразна, но послушать ее, на примѣръ, въ „Милашкѣ“—истинное наслаждение. О. К.

П. В. Тумпаковъ.
(Къ бенефису 12 іюля).

Театръ „Фарсъ“. Одна изъ послѣднихъ новинокъ, фарсъ „Сверхъ-сынъ“. Исторія легкомысленнаго Варизара или Петинона, только что заключившаго въ объятія любовницу, и растерявшагося при видѣ выросшей изъ земли фигуры дядошки.—Эта потѣшная исторія „кажинный разъ на этомъ самомъ мѣстѣ“—получаетъ здѣсь нѣсколько другой вариантъ. Авторъ „Сверхъ-сына“ заставилъ героевъ пьесы, для оправданія своихъ легкомысленныхъ поступковъ, сослаться на... наличность несуществующихъ дѣтей. Очень хороша была г-жа Вадимова въ роли безмѣрно удивленной непредвидѣнными появленіями на свѣтъ інгѣние. Въ ея дѣтски наивныхъ вопросахъ звучало столько безграничнаго недоумѣнія, что невольно вѣрилось въ ихъ искренность. Комичнымъ папашей и въ то же время какъ бы не папашей Демиръ былъ г. Вадимовъ, нашедшій достойнаго партнера въ роли сына и какъ бы не сына въ лицѣ Петипа. Излишне шаржировалъ г. Черновъ-Лепковскій, г-жа Ручьевская выступила въ роли grande-dame и была совершенно не на мѣстѣ. К. В.

* * *

Зоологическій садъ, 4-го іюля здѣсь состоялось первое представленіе новой фееріи С. А. Трефилова „Будущій вѣкъ“. Въ анонсахъ, выпущенныхъ г. Трефиловымъ передъ первымъ представленіемъ фееріи, заявляется, что „сюжетъ фееріи взятъ изъ сочиненій Беллами и Уэллса и добавленъ неистощимой фантазіей мѣстнаго режиссера; т. е. г. Трефилова. Поставлена феерія, какъ значится въ программахъ, „при новой роскошной декоративной обстановкѣ фантастическаго будущаго человѣчества“. „Будущее человѣчества“ представляется „неистощимой фантазіей“ г. Трефилова въ видѣ сплошнаго балагана. По мнѣнію г. Трефилова, будущій вѣкъ будетъ отличаться отъ настоящаго главнымъ образомъ тѣмъ, что дамамъ заживется легко и привольно: корсеты упразднятся, юбки замѣнятся брюками

и главное—дѣтороженіемъ онѣ заниматься не будутъ. Дѣти станутъ изготовляться при помощи электричества. Просто и удобно, хотя и „старый способъ“, какъ говорится, имѣлъ свои достоинства.

Завелъ г. Трефилова въ будущій вѣкъ случай. Нѣкій баринъ, „фантазеръ-богачъ“, какъ называетъ его авторъ,—заснулъ летаргическимъ сномъ и проснулся только черезъ 1200 лѣтъ, въ 2006 г. Его богатство за это время значительно увеличилось и онъ оказался владѣтелемъ чуть-ли не половины міра. Повидимому, г. Трефиловъ чуждъ социаль-демократическихъ утопій.

Куплеты, распѣваемые въ 2006 году при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, ничуть не лучше тѣхъ, которые распѣваются въ Зоологическомъ саду ежедневно въ настоящее время.

Въ декоративномъ отношеніи феерія поставлена неудурно. Напрасно только г. Трефиловъ ужъ слишкомъ старался порадовать постановкамъ сосѣдняго Народнаго дома: сравненіе не въ его пользу. Напр., водопадъ,—какимъ онъ жалкимъ выглядѣть по сравненію съ водопадомъ въ „Суворовѣ“, поставленномъ въ Народномъ домѣ зимой.

Ролей въ фееріи почти нѣтъ никакихъ. Всѣ роли—по два слова. Лучше другихъ были гг. Людомировъ и Муравьевъ. Ло.

* * *

Дачные театры.

Стрѣльна. Антреприза Большаго стрѣльнинскаго театра наша. „Маскотту“ въ лицѣ П. М. Арнольди, гастроли которой дали рядъ сборовъ. Послѣдними спектаклями прошли „Сафсъ“, „Нана“ и „Трильби“. Трильби—жертва любви, источникъ слезъ. Артистка мастерски справилась съ своей задачей, особенно въ четвертомъ актѣ (концертѣ), послѣ котораго артистку много вызывали.

Свенгали игралъ г. Невѣровъ—артистъ талантливый и опытный, не обладающій, однако, той мѣрой трагизма, которая нужна для этой роли; поэтому артисту лучше удались послѣдніе 2 акта, гдѣ Свенгали является уже не мистическимъ героемъ, но просто—страдающимъ человѣкомъ. Слѣдуетъ отнѣтитъ гг. Полякова и Кастальскаго и г-жъ Романова и Свѣтлову. Для слѣдующей гастроли г-жи Арнольди намѣчена „Тереза Раканъ“. С.

Въ тотъ же день спектакль въ „Циклодромѣ“ окончился недоразумѣніемъ, доказавшимъ, что лѣтніе гастролеры считаютъ себя „вне времени и пространства“...

Сначала шла пьеса Найденова „Дѣти Ванюшина“, разыгранная исключительно силами мѣстной труппы,—но въ заключеніе по афишѣ значился водеvilъ „Женихъ“ съ г. Глаголинымъ въ заглавной роли. Однако, по окончаніи „Дѣтей Ванюшина“ водевилъ долгое время не начинался, несмотря на протесты публики. Оказалось, что позднее начало вызвано было отсутствіемъ „жениха“, игравшаго въ тотъ же день въ Ораніенбаумѣ въ пьесѣ „Незрѣлый плодъ“ и прибывшаго довольно поздно.

На афишѣ значился также и г. Мальскій, который вовсе не прибылъ, такъ какъ, играя въ Ораніенбаумѣ, онъ въ тотъ же вечеръ долженъ былъ участвовать и въ „Ливадіи“ (на Невѣ)... Сразу въ трехъ мѣстахъ... Задача—довольно трудная. Виталий Т.

Ораніенбаумъ. Полу-фарсъ полу-комедія съ рискованными положеніями и цѣлымъ ворохомъ двусмысленностей „Незрѣлый плодъ“ собралъ 2 іюля полный театръ. Слушали съ такимъ вниманіемъ, какъ рѣдко выпадаетъ на долю серьезной пьесы, ловили со сцены каждую „вуалированную“ скабрзность и въ концѣ концовъ по заслугамъ оцѣнили усердіе антрепризы идти на встрѣчу вкусамъ... ораніенбаумской публики. Исполнители изъ всѣхъ силъ старались поддержать антрепризу. Г-жа Поточкая, немного грузная для Тильды, которой приходится симулировать пансіонерку-подростка, дѣлала все, чтобы играть весело и непринужденно, что ей удавалось не безъ труда. К. Яковлевъ, какъ рыба въ водѣ, плавалъ въ роли стараго мужа, заряженнаго электрическими токами. Нино Ловиджани игралъ г. Глаголинъ съ такими нюансами, съ такими старательно обдуманнми деталями, какихъ положительно не заслуживаетъ вся пьеса. Мила была г-жа Ускова (Биче). Г. Радинъ далъ поддѣлку молодящагося старичка Франкеза. Спектакль имѣлъ успѣхъ у той публики, которая не ищетъ въ пьесѣ внутренняго содержанія. Въ заключеніе Н. П. Мальскій вызывалъ шумные апплодисменты своими сценами, анекдотами и имитациями. Но отчего бы ему не освѣжить своего репертуара. М. В.

Ораніенбаумскій садъ. Второй симфоническій вечеръ, 22-го іюня, прошелъ съ тѣмъ же „успѣхомъ“, что и первый. Начался онъ увертюрой къ „Тангейзеру“, въ исполненіи которой Вагнера было очень мало. Мыслимо ли исполнять подобныя вещи съ оркестромъ, гдѣ всего 3 пюльта первыхъ скрипокъ и 2—вторыхъ; вѣдь въ партитурѣ Вагнеровской увертюры однихъ „divisi“ на 4 партіи первыхъ скрипокъ.

Солистами въ первомъ отдѣленіи выступили г-жа Скларова и г-нъ Грабовскій. Послѣдній сыгралъ скрипичный концертъ

(g-moll) Бруха и почему то кончилъ „а dajlo“; если финалъ почему либо труденъ для г. Грабовскаго, то не слѣдуетъ вообще браться за вещи не по силамъ. Впрочемъ, и первыя двѣ части были исполнены ниже, чѣмъ посредственно. Г-жа Склиарова спѣла романсъ Полины изъ „Пиковой дамы“ и на bis всякую дребедень, гдѣ преобладаютъ слова „любовь... соловьи...“ и т. д.

Возмутителенъ былъ аккомпаниментъ. Вдобавокъ, пианино (почему не рояль?), на которомъ аккомпанировали, было не только не настроено, но положительно разбито. Неужели дирекція сада не можетъ позаботиться хотя-бы объ инструментѣ? А что же фабрика г. Дидерихса, рекламирующая себя въ каждой афишѣ; вѣдь такимъ образомъ создается нелестная для фирмы репутація!

Во второмъ отдѣленіи была исполнена первая симфонія (Д-Дич.) П. Шенка. Это, безспорно, самое свѣжее произведение молодого композитора. Правда, симфонія не лишена вліянія; напр., во второй части—Andante elegiaco—такъ и хочется воскликнуть: „какой колоссальный талантъ былъ Чайковский“... но, это, конечно не упрекъ г. Шенку, и вліяніе не есть еще заимствование. Разумѣется, симфонія много потеряла отъ исполн. г. Очинева. Третьяго отдѣленія, въ которомъ было исполнено „Les Erinnyes“ Массне, прослушать не удалось въ виду поздняго времени.

А. Канкаровичъ.

Спектакли въ **Мартышинскомъ** театрѣ идутъ при полныхъ сборахъ. Нельзя отказать г. Раппопорту въ умѣніи вести свое, правда, небольшое дѣло и въ сознательномъ отношеніи всѣхъ участниковъ предпріятія къ постановкѣ спектаклей. Прекрасно прошли „Еврей“ Чирикова. Г. Глаголинъ въ роли энтузіаста Нахмана произвелъ большое впечатлѣніе. Эта одна изъ лучшихъ ролей въ репертуарѣ артиста. Вполнѣ законченную фигуру патріарха еврейской семьи далъ другой гастролеръ г. Семеновъ-Самарскій. Искренно и тепло провела роль Ліи г-жа Нелидова. Очень хорошъ былъ г. Пантелѣвъ—Сруль. Гг. Яковлевъ, Словаковъ, Романовъ, Валентиновъ, Дроздовъ—всѣ вели пьесу въ надлежащемъ тонѣ и темпѣ. Очень удачный спектакль состоялся 28 іюня. Шла „Свадьба Кречинскаго“ съ г. Семеновымъ-Самарскимъ въ заглавной роли. Расплюева игралъ г. Словаковъ безъ малѣйшей утрировки, безъ шаржа. Комизмъ его искренній и мягкій. Успѣхъ онъ имѣлъ большой. Пьеса прошла дружно съ ансамблемъ. Отмѣтимъ г. Пантелѣва (Муромскій), г-жу Юрову (Атуева) и г. Дроздова (Федоръ).—Въ ближайшемъ времени здѣсь собираются постановить „Варваровъ“ Горькаго.

Къ чести антрепризы, годовщина смерти незабвеннаго Чехова была только здѣсь, кажется почтена постановкой—„Дяди Вани“. Къ сожалѣнію на спѣхъ, видимо, поставленная пьеса была сыграна слабо. Лучше другихъ были г. Словаковъ (Вафля) и г. Аркадинъ (Серебряковъ).

Дыбуны (Финл. ж. д.). Новый дачный поселокъ „Дыбуны“, быстро застраивающійся, въ первый-же годъ своего существованія обогатился и лѣтнимъ театромъ г. Никольскаго, въ которомъ въ теченіе перваго лѣтнаго сезона давалъ драматическіе спектакли съ участ. болѣе или менѣе извѣстныхъ артистовъ. На другое лѣто театръ сгорѣлъ и теперь временно, покуда тотъ-же г. Никольскій не успѣлъ выстроить въ Дыбунахъ еще новаго театра, спектакли и увесел. вечера устраиваютъ на дачѣ Павлова. Въ воскресенье, 18 іюня, состоялся въ первый въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ дѣтскій праздникъ. Праздникъ этотъ, по своей разнообразной программѣ, произвелъ очень выгодное впечатлѣніе. Устроенъ онъ былъ по инициативѣ Предсѣдателя Общества дачнаго благоустройства поселка „Дыбуны“ г. Н. А. Колоколова, была и музыка и разнообр. дивертисментъ состоящій изъ театра маріонетовъ, клоуновъ, фокусниковъ, имитаторовъ и др., дѣтскія состязанія на призы, а подъ конецъ дѣтскіе танцы.

Къ сезону въ провінціи.

Астрахань. Скончавшійся скоропостижно Э. Г. Наумовскій, наканунѣ, 26 іюня, игралъ въ пьесѣ „Старые годы“ роль Чирикова. 27 іюня, по случаю траура, спектакль былъ отмененъ. Похороны состоялись 28 іюня.

Г. Дорогобужъ (Смолен. губ.). Намъ пишутъ: Антрепренеръ Н. М. Винарскій, взявъ сборы за-полъ мѣсяца, съ 7 мая, скрылся неизвѣстно куда, не заплативъ ни труппѣ, ни арендной платы за театр. Администрація театра не довѣряетъ оставшимся артистамъ. Артисты поставлены въ ужасное положеніе.

Дорогобужецъ.

Гомель. Дѣло г-жи Колосовской уже распалось. Теперь образовалось товарищество. Не сложенъ и не новъ разсказъ. Г-жа Колосовская прислала въ Совѣтъ Т. О. письмо, въ которомъ „слезно“ обличаетъ труппу. По ея словамъ, нѣкоторые артисты, какъ г-жа Котикина, г. Курбскій, получивъ авансы, совсѣмъ не пріѣхали; другіе, какъ гг. Меданскій, Матвѣвъ,

требовали денегъ впередъ, иначе отказывались играть, да и игралъ г. Матвѣвъ „сквозъ зубы“ (sic). Въ концѣ концовъ, получивъ театръ отъ клуба и образовавъ товарищество, подъ управленіемъ г. Нарскаго, артисты „выживаютъ“ г-жу Колосовскую и г. Лучезарова. Любопытно, однако, было бы знать, какимъ образомъ былъ переданъ театръ товариществу, если денежная сторона антрепризы была въ испорченности?

Елабуга. Намъ пишутъ: Антрепренеръ И. Я. Арматовъ-Аксеновъ, развѣзжавшій съ пьесой „Мальва“, пріѣхавъ въ городъ Елабугу, утромъ, 1 іюля, въ то время, когда выносили багажъ артистовъ на извозчиковъ, чтобы везти на пристань, пройдя черезъ черный ходъ гостиницы вмѣстѣ съ артисткою В. А. Сельскою, уѣхалъ, не уплативъ никому слѣдующаго за полумѣсяцъ жалованья и оставивъ свою немногочисленную труппу на произволъ судьбы.

Поездка должна была продолжаться до августа.

Вѣрно ли?

Кавказскія минеральныя воды. Намъ пишутъ: Дѣла С. В. Брагина (Пятигорскъ, Желѣзноводскъ и Ессентуки) очень неважныя. Сезонъ открылся 21-го мая. Драма дѣлала слабые сборы, опера—сначала недурные, потомъ и въ оперѣ сборы пали. Гастроли К. А. Варламова матеріальнымъ успѣхомъ не сопровождались. Предстоятъ гастроли г. Давыдова. Высшій сборъ за все время былъ около 500 руб. Г. Брагинымъ теперь приглашена малороссійская труппа.

Кіевъ. Выяснился составъ оперной труппы городского театра для зимняго сезона 1906—1907 гг. Въ составъ труппы приглашены: сопрано: г-жи: Гушина, Клопотовская, Менеръ, Окунева и Турчанинова; меццо-сопрано: г-жи Добржанская, Ребиндеръ и Стефановичъ; контральто г-жа Крылова; вторыя партіи и компримаріи: г-жи Горина, Карпова и Лелина; тенора: гг. Махинъ, Мосинъ, Орѣшкевичъ и Шуваловъ; вторыя партіи и компримаріи: гг. Внуковский и Гриневъ; баритоны: гг. Павловскій, Сокольскій, Томскій и Ангель-Кронъ; басы: гг. Акимовъ, Варягинъ, Сибиряковъ и Тепловъ.

Кіевъ. Въ мѣстныхъ газетахъ читаемъ: „По свѣдѣніямъ гор. управы, М. М. Бородай остается должникомъ города на сумму 3,195 руб. Кромѣ того, онъ не внесъ 10 проц. сборъ съ цѣлаго ряда спектаклей. Между тѣмъ, предсѣдатель театральнаго комиссіи, въ силу постановленія думы, обязанъ былъ, вмѣстѣ съ другими членами комиссіи, ежедневно контролировать кассу театра и получать отъ Бородая 10 проц. сбора“.

Новочеркасскъ. Драматическая труппа С. И. Крылова остается здѣсь только до 10 іюля, а затѣмъ въ лѣтнемъ театрѣ будетъ играть малороссійская труппа.

Одесса. Второй мѣсяцъ сезона оперы въ Город. театрѣ въ матеріальномъ отношеніи также былъ весьма неудаченъ. Еще подняли сборы первыя гастрольные спектакли съ г. Джиральдони, но уже послѣдующіе спектакли съ его участіемъ („Севильскій цирюльникъ“ и „Аида“) дали по 370 рублей. Антреприза за іюнь понесла большой убытокъ. Сезонъ, по контракту, долженъ закончиться 15 іюля.

Проскуровъ. Намъ пишутъ: Нашъ городъ обогатился роскошнымъ каменнымъ театромъ. Съ 20 іюня у насъ играетъ драматическая труппа г. Риза. Пьесы обставляются тщательно. Дѣла труппы довольно хорошия.

М. А. Штернъ.

Ростовъ-на-Дону. 30 іюня въ новопоселенскомъ театрѣ закончила сезонъ малорусская труппа подъ управленіемъ Глазуненко. Сборы часто падали, благодаря въ особенности періодически перепадавшимъ дождямъ, до минимума, при которомъ товариществу приходилось прибѣгать прямо-таки къ героическимъ усиліямъ, чтобы дотянуть сезонъ.

Тифлисъ. Еще о дѣятельности вновь образовавшагося „Общества музыкальных дѣятелей“ (см. № 27). О-во музык. будетъ приходить на помощь профессиональнымъ дѣтелямъ, какъ съ нравственной, такъ и съ матеріальной стороны. Выработанъ уставъ кассы взаимнаго вспоможенія на случай смерти. По истеченіи трехъ лѣтъ со дня открытія О-ва, начнеть функционировать касса взаимопомощи, для которой въ настоящее время собрано около тысячи руб. Училище, которое О-во рѣшило открыть, будетъ именоваться „Народнымъ музыкальнымъ училищемъ“.

Харьковъ. Опереточная труппа гг. Шелихова и Шумскаго закончила спектакли 27 іюня. Въ общемъ труппа за полтора мѣсяца сдѣлала тысячу пятнадцать и понесла убытка тысячу шесть. Труппа выѣхала въ Севастополь.

Харбинь. Въ „Харб. Вѣстн.“ читаемъ: „Изъ частной лечебницы д-ра Фельдмана выписался и сегодня (20 іюня) выступаетъ въ своемъ бенефисѣ извѣстный всѣмъ харбинскимъ театрамъ артистъ труппы Иванова г. Смоленскій. Артистъ былъ раненъ въ руку на вокзалѣ въ Никольскѣ-Уссурийскомъ дочерью иркутскаго антрепренера, артисткою г-жей Кравченко, по мотивамъ интимнаго свойства. Выстрѣломъ раздроблена кость руки. Благодаря тщательному леченію, опасность ампутаціи миновала. Бенефициантъ будетъ играть одну изъ главныхъ ролей въ драмѣ кн. Сумбатова „Старый Закалъ“. Для полноты иллюзіи (!) артистъ будетъ играть раненаго офицера“.

Царицынъ-на-В. Намъ пишутъ: 21 іюня въ Царицынѣ появилась оперная труппа Н. М. Кручинина, со скандальномъ закончившая спектакли. Г. Кручининъ не заплатилъ хору и орке-

стру за полмѣсяца и уговорилъ ихъ ѣхать изъ Астрахани въ Царицынъ. По окончаніи 1-го спектакля въ саду „Конкордія“ оркестръ и хоръ потребовали уплаты денегъ. Г. Кручининъ отказался удовлетворить эти требованія и убѣждалъ изъ театра въ гостиницу. Хоръ и оркестръ бросился за нимъ. Послѣдній, испугавшись, обѣщалъ уплату денегъ на завтра въ день спектакля. Въ этотъ злосчастный день шелъ „Демонъ“, а на другой день предполагался „Евгеній Онѣгинъ“—предполагался, но не состоялся, такъ какъ обѣщанья своего г. Кручининъ не выполнилъ. Возмущенные артисты отказались играть и уѣхали, не получивъ ни копѣйки денегъ.

„Зритель“.

Письма въ редакцію.

М. Г! Въ дополненіе къ вашей замѣткѣ о Василеостровскомъ театрѣ, помѣщенной въ № 27 журнала, считаемъ долгомъ сообщить слѣдующее: мы были вынуждены дать подписи въ томъ, что мы составляемъ яко бы „товарищество“, ибо въ противномъ случаѣ мы рисковали остаться на весь лѣтній сезонъ безъ ангажементовъ. Сначала намъ, хотя и грошами, но все же платили жалованье. Послѣ же отъѣзда г. Маклакова-Ржевскаго мы лишились и этихъ грошей. На наше требованіе уплатить намъ хотя бы часть жалованья, г. режиссеръ по уполномочію дирекціи заявилъ намъ, что дирекція нашла почему-то нужнымъ сбавить жалованье до минимума тѣмъ изъ артистовъ, которые занимали „положеніе“ въ труппѣ. Подобное заявленіе было сдѣлано съ явнымъ намѣреніемъ—удалить изъ труппы всѣхъ персонажей, „неудобныхъ“ для г. Лаврова, режиссера труппы, чловѣка совершенно не компетентнаго въ театральномъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ режиссерской части, благодаря которому, къ слову, и загублено было все дѣло. На предпріятіи особенно отразилось неумѣлое составленіе репертуара, которымъ всецѣло завѣдывалъ г. Лавровъ.

Послѣ такого заявленія г. режиссера мы отправились къ г. градоначальнику, желая выяснить общее положеніе дѣлъ... Г. градоначальникъ черезъ своего чиновника сообщилъ намъ, что у него имѣется залогъ, внесенный г-жей Маклаковой, какъ антрепренершей театра въ размѣрѣ 1000 рублей и что этотъ залогъ будетъ постепенно пополняться г-жей Маклаковой, пока не достигнетъ 3000 рублей, при чемъ онъ добавилъ намъ, что мы не лишены права требовать эти деньги судебнымъ порядкомъ.

Въ настоящее время мы уволены изъ труппы, по словамъ режиссера, „за неисполненіе своихъ служебныхъ обязанностей“ и остались такимъ образомъ безъ работы въ то самое время, когда всѣ театры функционируютъ и труппы повсюду сформированы... На наше заявленіе выяснить намъ, въ чемъ именно заключалось наше „неисполненіе служебныхъ обязанностей“, г. режиссеръ отъ отвѣта уклонился.

Какъ назвать поступки дирекціи и въ частности режиссера—мы предоставляемъ судить товарищамъ.

Топоркова, Ланина, А. Серденко, Никольскій, С. Зенсерскій.

М. Г! Вполнѣ раздѣляя мнѣніе редакціи, я ходатайствую только о нѣкоторыхъ возстановленіяхъ въ цитатахъ моей записки, кои считаю весьма существенными, а именно: „Я получилъ отъ г. Строева и раньше предложеніе, даже больше, у него явилось желаніе сдѣлать меня на будущій сезонъ участникомъ своего дѣла, хотя у меня ни одной копѣйки для этого нѣтъ“.

Кромѣ этого прошу обратить вниманіе на письмо г-жи Виндингъ.

Все время она говоритъ, что мы дали право нарушить съ нами договоръ, а заключеніе выходитъ совершенно иное:—на основаніи моего заявленія г. Строевъ счелъ съ г. Висковскимъ контрактъ нарушеннымъ.—А съ г-жей Висковской? Гдѣ же точный смыслъ данного права?

По существу на письмо вмѣстѣ съ предложеніемъ г-жи Виндингъ суда чести посылаю отвѣтъ въ Бюро и Совѣтъ И. Т. Р. О.

Прошу г. Строева не уклоняться отъ отвѣта о согласіи на судъ чести, и объявить фамилію судьи, такъ же какъ и г-жу Виндингъ о томъ-же прошу. Мой судья—А. Д. Лавровъ-Орловскій.

А. Висковскій.

М. Г! Не откажите чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала оповѣстить о крайне некрасивомъ поступкѣ ярославскаго антрепренера (нынѣ прогорѣвшаго) А. В. Соколова.

Соколовъ сформировалъ труппу на Пасху въ г. Тамбовѣ, а на лѣто въ г. Ярославль; въ составъ труппы были приглашены я и г-жа Руднева, безъ всякихъ контрактовъ на „честное слово“, какъ и вся труппа. Передъ отъѣздомъ въ г. Тамбовъ г. Соколовъ обратился къ г-жѣ Рудневой съ просьбою

„спасти его“ и одолжить ему для поднятія труппы 150 руб. Денегъ у г-жи Рудневой не оказалось. Она заложила послѣднія вещи и дала г. Соколову безъ всякой росписки „на честное слово“ 125 руб. при одномъ только свидѣтелѣ, артистѣ П. А. Романовѣ, (который нынѣшнее лѣто служитъ въ Житомирѣ).

Въ г. Тамбовѣ дѣла оказались плохими: городъ былъ на военномъ положеніи, новинки первое время не разрѣшались, г. Соколовъ сталъ ставить старыя, заигранныя пьесы, которыя сборовъ не дѣлали.

Наконецъ, пріѣхали въ г. Ярославль. Г. Соколовъ повелъ свое дѣло очень неумѣло, началъ ставить фарсы, на которые публика не шла, и оперетки, которыя были труппѣ не подъ силу; взялъ трехъ кассировъ съ залогомъ и пр.

Когда, чтобы обезпечить себя, я и г-жа Руднева обратились къ ярославскому полицеймейстеру съ просьбой взимать съ каждаго спектакля, въ обезпеченіе долга и жалованія, проценты, то г. Соколовъ отвѣтилъ, что онъ ни г. Кастровскому, ни г-жѣ Рудневой не долженъ и никакихъ счетовъ съ ними не имѣетъ, и что съ 30-го мая насъ обоихъ на службѣ не считаетъ, якобы какъ „плохихъ актеровъ“.

Затѣмъ онъ мнѣ сказалъ, что если я не буду больше жаловаться, и поднимать скандала, то онъ мнѣ заплатитъ. Я со-

† И. А. Блажевъ-Блажевичъ.
(См. № 27).

гласился, о чемъ и объявилъ г. полицеймейстеру. Но вотъ прошелъ почти мѣсяцъ послѣ данного обѣщанія г. Соколовымъ. Г-жа Руднева получила въ уплату долга и жалованія только 80 руб. Г. Соколовъ въ очень рѣзкомъ тонѣ заявилъ г-жѣ Рудневой, что дѣло свое онъ прекратилъ и долга ей своего платить не намѣренъ.

Вотъ въ какомъ положеніи бываютъ провинціальныя актеры, ѣдущіе служить на „честное слово“ безъ контракта къ „подобнымъ“ антрепренерамъ какъ г. Соколовъ и комп. При этомъ увѣренія и пр. и пр.

Бывшій режиссеръ ярославскаго лѣтнаго театра и артистъ П. Кастровскій.

М. Г! По поводу циркулирующихъ въ Петербургѣ слуховъ о смерти Ив. Осип. Аржанникова, могу сообщить, что въ началѣ этого года, однимъ лицомъ, проѣзжавшимъ съ Д. Востока, сообщено, что съ Аржанниковымъ приключился параличъ, и что онъ серьезно занемогъ и лежитъ въ больницѣ.

Достоверность этого сообщенія оставяю всецѣло на отвѣтственности сообщившаго мнѣ.

Севастополь.

Александръ Печасовъ.

М. Г! Относительно г. Аржанникова сообщая: въ прошломъ году я съ нимъ игралъ въ Казани, въ саду „Панаева“, до сентября почти, послѣ чего онъ съ труппой поѣхалъ въ Ижевской заводъ. Дѣла пошли плохо и многимъ пришлось устроиться на заводѣ, но въ качествѣ конторщиковъ, чертежниковъ и т. п., а часть труппы возвратилась въ Казань. Гдѣ теперь г. Аржанниковъ—не знаю. Прим. и пр. Милоновъ.

М. Г! Покорнѣйше прошу помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее. 21-го мая я поступила въ Сестрорѣцкій театръ къ г. Винклеръ (Вожанскому) въ качествѣ театральной кассирши на жалованье 35 руб. уплачиваемое 2 раза въ мѣсяцъ каждое 1-ое и 15-ое число. Залогъ я внесла въ суммѣ 150 руб. Условіе заключено письменное. 1-го іюня жалованье я не получила, 15-го также. 28 іюня заявляетъ мнѣ г. Винк-

леръ, что жалованье онъ мнѣ заплатитъ только за одинъ мѣсяцъ, а залогъ будетъ мнѣ выдавать частями. Я должна безъ жалованья здѣсь жить и выжидать, пока онъ мнѣ выдастъ залогъ. Я нахожусь въ безвыходномъ положеніи.

Артисты порядочные всѣ разъѣхались. Играютъ теперь любители.

Добрые люди, не откажите помочь, хотя совѣтомъ, что мнѣ дѣлать.

Кассирша *Литъ*.

Сестрорѣцкъ, Дубковский театръ.

Малехья хрехика.

*** Антрепренеръ г. Погуляевъ прислалъ въ Театральное Общество заявленіе о происшедшемъ съ нимъ казусѣ, съ просьбою „оградить“ его „отъ незаслуженныхъ дерзостей и угрозъ“ со стороны „уполномоченнаго общества драматическихъ и музыкальныхъ пьесъ (Р)“. Казусъ заключается въ томъ, что прѣхавъ изъ Умани въ Гайсино, и сыгравъ 2 спектакля, за второй („Каинъ“ Дымова) довѣренный г. Погуляева, суфлеръ Левицкій, „не имѣлъ возможности заплатить авторскій гонораръ. Изъ Умани г. Погуляевъ деньги (3 р.) послалъ, но на встрѣчу „уполномоченный драматическихъ и музыкальныхъ пьесъ“ прислалъ запрещеніе играть... Г. Погуляевъ 3 р. прислалъ въ Театральное Общество.

Въ этомъ инцидентѣ, который, разумѣется, кончится вполне благополучно, любопытно, главнымъ образомъ, то, что распорядитель спектаклей „не имѣлъ возможности“ заплатить 3 руб.

*** Г-жа Орликъ обратилась въ Совѣтъ Г. О. съ претензіею особаго рода. Харбинскіе антрепренеры гг. Ивановъ и Гольдбергъ, „поссорившись“ съ нею, перестали ее занимать, чѣмъ ее „дискредитируютъ“, какъ актрису.

Новый „принципиальный“ вопросъ...

*** Въ Василеостровскомъ театрѣ, какъ извѣстно, теперь заправляютъ дѣлами „18 директоровъ“. Эти „18 директоровъ“ состоятъ по большей части изъ плотниковъ, столяровъ, маляровъ и пр.

Когда на-дняхъ рабочіе сцены обратились къ одному изъ уполномоченныхъ дирекцій съ просьбой—увеличить ихъ штатъ, уполномоченный подумалъ и сказалъ:

— Хорошо, я вамъ пришлю на помощь „двухъ директоровъ“—плотниковъ.

— Да театральные ли они плотники?—почесали рабочіе за ухомъ.

— Ну, этого, батенька, я не знаю. Что они директора—это точно, что плотники—тоже вѣрно, а вотъ театральные ли они люди—не знаю...

*** Одинъ изъ столичныхъ театровъ. Артисты служатъ на „честномъ словѣ“. Жалованье уже задерживается.

Одинъ изъ премьеровъ, проголодавши дня два-три, робко подходитъ къ „самому“.

— Простите великодушно... но честное слово... за полтора мѣсяца... честное слово... хотя что-нибудь...

— Ахъ да!.. Я вамъ долженъ?.. Сколько?..

Называется сумма.

Черезъ полчаса „самъ“ очень любезно вручаетъ весь долгъ сполна:

— Простите, задержалъ... Пожалуйста...

— Сердечно благодаренъ...

— А кстати, я долженъ сказать, что больше вы у меня не служите...

Актеръ посрединѣ сезона остается безъ мѣста. Это называется, служилъ на честное слово.

*** Фактъ—честное слово, пѣли хористки въ одной опереткѣ. *** Пропангандя русскихъ... роялей въ Японіи. По словамъ газеты, каждое крупное отступленіе ген. Куропаткина давало въ руки японцамъ среди другихъ трофеевъ побѣды, еще и по роялю. Такимъ образомъ Японія обогатилась, говорятъ, пятью роялями.

*** По словамъ „ХХ Вѣка“, начатая такъ спѣшно постройка въ прошломъ году дворца г-жи Кшесинской, на Каменномостскомъ проспектѣ въ настоящее время уже приостановлена. Домъ этотъ, на постройку котораго уже израсходовано болѣе милліона рублей, пойдетъ въ продажу. Также разстроилась уже почти состоявшаяся покупка дома г-жей Кшесинской на Караванной улицѣ.

Хорошее ли это или дурное предзнаменованіе?..

*** Писателю К. С. Баранцевичу гор. управа назначила пенсію въ 1000 руб. въ годъ, какъ бывшему билетному кассиру на гор. конкахъ.

Отъ драматургіи К. С. Баранцевичъ едва ли получалъ столько...

*** Дирекція Императорскихъ театровъ въ заботахъ о „разумной“ экономіи. Найденъ еще одинъ источникъ экономіи: парикмахеру Афанасьеву на половину сокращена сумма „спиртового довольства“. Оказался плюсъ въ размѣрѣ 8 руб. въ мѣсяцъ. Исторія, однако, этимъ не кончилась: не считая для себя удобнымъ приплачивать таковыя изъ своего кар-

мана, Афанасьевъ, послѣ 28-лѣтней службы, оставилъ Александринскій театръ. Въ результатѣ актеры лишены очень важнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительно хорошаго сотрудника.

И въ то же время художнику Коровину уплачено 8400 рублей за написаніе 4 декорацій (не считая матеріала) для оперы Римскаго-Корсакова: „Градъ Китежъ“.

Зато въ видахъ все той же „разумной“ экономіи вырабатаны иныя правила о пенсіяхъ служащимъ Императорскихъ театровъ: полная пенсія будетъ впредь выдаваться за срокъ службы въ 50 лѣтъ, тогда какъ практикой установлено, что плотники, напр., послѣ 20 лѣтъ службы утрачиваютъ уже работоспособность—послѣ чего дирекція выдаетъ только — часть пенсіи, т. е. 5 руб. въ мѣсяцъ. Иначе пенсіи ни одинъ рабочій не получить...

*** Еще изъ воспоминаній объ И. А. Мельниковѣ.

Когда дали въ первый разъ „Демона“ Мельниковъ, исполнившій заглавную роль, былъ одѣтъ какимъ-то туристомъ, при черномъ трико, въ сѣромъ плащѣ. Костюмъ вызывалъ много шутокъ. Я слышалъ, какъ сидѣвшій впереди меня въ креслахъ господинъ серьезно замѣтилъ своему сосѣду:

— Жалко, что Мельникову не дали еще въ руки чемодана, тогда совѣмъ походилъ бы онъ на туриста.

На желаніе композитора чтобы Мельниковъ пѣлъ первую арію (проклѣтѣ), висая на воздухѣ, баритонъ серьезно замѣтилъ Рубинштейну:

— Положите сперва на мое имя въ государств. банкъ сто тысячъ, тогда пожалуй, я соглашусь пѣть арію стоя на декораціи, изображающей скалу.

*** Одинъ изъ оперныхъ премьеровъ любилъ прогуливаться по Морской съ собачкой, которая, какъ рѣдкой породы, привлекала къ себѣ вниманіе.

Къ Ив. Ал. Мельникову присталъ одинъ пѣвецъ, большой балагуръ.

— Зачѣмъ тебѣ?—недоумѣваетъ И. А.

— А вотъ Н. съ собачкой гуляетъ, и всѣ спрашиваютъ чья собачка?—Будутъ и про меня спрашивать: — Кто это съ Мельниковымъ? Скажутъ такой-то... Съ меня и довольно!

*** Изъ воспоминаній объ Ибсенѣ.

Представителей печати, въ особенности корреспондентовъ-интервьюеровъ Ибсенъ тщательно избѣгалъ, какъ бы опасаясь проговориться на счетъ своихъ плановъ, и рѣдко принималъ ихъ, а если и принималъ, то давалъ самые неопредѣленные отвѣты и пытался уклоняться отъ интересовавшего собесѣдника вопроса, сставлявшего цѣль его посѣщенія.

Корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдом.“ вспоминаетъ свое первое личное знакомство съ нимъ. „Это было въ 1898 г. на банкетѣ, который здѣшній ферейнъ литераторовъ далъ въ честь его, по случаю 70-лѣтняго юбилея. Я былъ представленъ ему историкомъ норвежской литературы Карломъ Нерупомъ, какъ журналистъ и представитель русской печати.“

По открытому лицу Ибсена промелькнула едва замѣтная тѣнь безпокойства. „Русскій? Очень радъ. А, кажется, мы уже гдѣ-то встрѣчались раньше“,—и, не давъ мнѣ времени подтвердить или отрицать предположеніе о давности знакомства и какъ бы стараясь предотвратить возможность обращенія къ нему съ какимъ-либо вопросомъ, совершенно неожиданно заговорилъ о русской литературѣ. „Да“,—сказалъ онъ тономъ, которымъ обыкновенно заключаютъ продолжительную бесѣду, — „вы, русскіе, можете гордиться своею литературою. Она стоитъ недосыгаемо высоко. Достоевскій, Толстой... Это — гиганты мысли и слова... Кстати, о Толстомъ. Газеты недавно писали, будто онъ обо мнѣ высказался такъ, что онъ меня не понимаетъ. Я его понимаю хорошо и цѣню высоко. Это — великій духъ. Апостоль... Прибавивъ тутъ еще нѣсколько лестныхъ эпитетовъ насчетъ Толстого, которыхъ я уже теперь не могу припомнить, онъ вдругъ въ какомъ-то безпокойствѣ заглянулъ въ смежную комнату и сказалъ:—„Надѣюсь, вы извините меня, господа (одновременно со мною представилъ ему еще одинъ журналистъ). Меня, кажется, ждуть. Какъ общему гостю, нужно быть вездѣ понемножку“. Съ этими словами онъ направился къ группѣ стоявшихъ недалеко отъ насъ молодыхъ писателей“.

*** Оперное товарищество въ лицѣ гг. Урбана, Супруненко и Каршона, въ виду отсутствія сборовъ въ город. театрѣ, всѣми личными „средствами“ стараются занять пустыя кресла: сажаютъ сестеръ, братьевъ, тестя, тещу, крестнаго, но ни въ какомъ случаѣ не пускаютъ своихъ же товарищей,—скромныхъ тружениковъ сцены и музыки; о рецензентахъ и говорить нечего. Скупость и несправедливость—ничѣмъ не объяснимая.

Музыкальныя замѣтки.

Симфоническая музыка, собственно говоря, въ лѣтнемъ сезонѣ демонстрируется гораздо въ большемъ количествѣ, нежели зимою. Правда, быстрая срепетовка концертовъ, „лѣтнее“ отношеніе къ дѣлу не даютъ возможности поставить музыкальное дѣло на должную высоту, но съ точки зрѣнія пропаганды симфонической литературы концерты нашихъ двухъ большихъ оркестровъ (Павловскъ, Сестрорѣцкъ) дѣлаютъ свое дѣло.

Если учесть еще концерты съ симфонической программой въ Ораніенбаумѣ и въ Зоологическомъ саду, то, право, окажется, что лѣто является разсадникомъ музыки въ Петербургѣ.

По количеству демонстрируемой симфонической музыки, Павловскъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, но качество исполненія тамъ обратно-пропорціонально количеству.

На первомъ мѣстѣ въ смыслѣ выполненія программъ стоитъ безусловно г. Сука. Оркестръ прекрасно сжилъ со своимъ

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ.

Е. А. Сорохтина въ роли Нана.
(„Петербургская Нана“ А. В. Шабельскаго).

дирижеромъ, намѣренія котораго въ большинствѣ выполняются стройно и художественно. Конечно, въ общемъ, есть и минусы въ исполненіи г. Сука. Не всегда ему удается найти вѣрныя краски, нужные нюансы; не всегда чувствуется зрѣлый, художественно-продуманный замыселъ; подчасъ г. Сука неспособенъ раскрыть поэтического аромата исполняемыхъ имъ произведеній, особенно изъ области тонкихъ, сказочныхъ и фантастическихъ пьесъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ все-же настоящий, серьезный и очень даровитый дирижеръ. Особенно хорошо ему удается бодрая, здоровая, ясная, требующая открытаго темперамента и чисто музыкальных соображеній музыка. Поэтическая-же недоговоренность, нѣжная, прозрачная ткань, музыкальная интимность—все это меньше въ средствахъ г. Сука.

Программы послѣднихъ двухъ симфоническихъ концертовъ г. Сука были составлены изъ 5-й, E-moll'ной симфоніи Чайковского, увертюры къ „Манфреду“ Шумана, поэмы „Янъ Гусъ“ самого Сука (1-й концертъ), симфоніи „Деревенская свадьба“ Гольдмарка, „Сказки“ (на Пушкинскій сюжетъ „У лукоморья дубъ зеленый“) и „Полонеза“ Ляпунова (2-й концертъ). Солистами явились пѣвицы г-жи Инсарова и Макарова.

О такихъ популярныхъ произведеніяхъ какъ E-moll'ная симфонія много говорить не приходится. Скажу лишь, что по формѣ 5-я симфонія является у Чайковского лучшею. Она прекрасно выдержана въ каждой части отдѣльно и вся въ цѣломъ. Заисключеніемъ финала, въ которомъ есть нѣкоторыя длиноты и „сдѣланность“, всѣ части полны прекраснаго настроенія, искренняго вдохновенія. Долгое время эта симфонія

была не въ милости у публики, и даже у части музыкантовъ. Никому удалось раскрыть глаза „невѣрующимъ“ и съ тѣхъ поръ она нашла себѣ болѣе вѣрную оцѣнку. Въ общемъ, исполненіе E-moll'ной симфоніи г. Сукомъ надо признать менѣе удачнымъ, нежели, напримѣръ, исполненіе имъ же H-moll'ной Шуберта. Даровитый дирижеръ приучилъ насъ къ высокому критерию, который я и на этотъ разъ прилагаю, иначе бы кромѣ похвалъ ничего нельзя было бы сказать. Объ увертюрѣ къ „Манфреду“ говорить не приходится; была она исполнена вполне удовлетворительно. Скажу нѣсколько словъ о произведеніи г. Сука. Вообще я не поклонникъ программной музыки, тѣмъ болѣе той программной, которая не только въ звукахъ даетъ представленіе объ извѣстныхъ идеяхъ, характерахъ, картинахъ и поэтическихъ положеніяхъ, а даже рисуетъ послѣдовательно цѣлыя дѣйствія, старается дать портреты. „Янъ Гусъ“ принадлежитъ по замыслу къ послѣднимъ. Здѣсь помимо характеристики героя, помимо поэтической и идейной стороны поэмы рисуется цѣлая масса подробностей, вродѣ зажигающихся спичекъ для костра, рисуется казнь, чуть-ли не послѣдній вздохъ героя, однимъ словомъ есть сильная тенденція къ натурализму, который по существу такъ далекъ отъ музыкальнаго искусства. Я не имѣю сейчасъ возможности подробно говорить о программной музыкѣ, замѣчу лишь, что желательнымъ въ этой области можетъ быть лишь музыка, передающая идею, духъ, поэтический символъ программы, но отнюдь не стремящаяся къ натурализаціи ея.

Въ послѣднемъ, кажется, и есть ошибка г. Сука. Что же касается музыки этого сочиненія, то она выгодно выделяется изъ такъ называемой „капельмейстерской“. Здѣсь есть вдохновеніе, темпераментъ, прекрасное знаніе оркестровыхъ красокъ и очень интересное мастерство. Къ недостаткамъ надо отнести эпизодичность ея, а также нѣкоторое злоупотребленіе группой мѣдныхъ въ инструментовкѣ. Исполненіе „Гуса“ заслуживаетъ похвалы. Солистка этого концерта, г-жа Инсарова на концертной эстрадѣ, гдѣ только вокальные данныя необходимы, не могла, конечно, оставить столь благоприятнаго впечатлѣнія, какъ на оперной сценѣ. Голосъ этой симпатичной артистки утерялъ свою свѣжесть и красоту тембра.

Переходя къ слѣдующему концерту я не буду долго останавливаться на „Деревенской свадьбѣ“ Гольдмарка. Укажу лишь, что эта симфонія является лучшимъ произведеніемъ талантливаго композитора, который при всемъ своемъ дарованіи не способенъ озарять своихъ твореній истиннымъ свѣтомъ поэтическаго вдохновенія, проникновенной одухотворенностью. Гольдмаркъ прекрасный мастеръ, творчество его искренно и симпатично; „деревенская свадьба“ обладаетъ массою достоинствъ и слушается съ удовольствіемъ, но этимъ ограничивается фizioномія автора и его произведенія. Въ первой части прекрасно сдѣланы варіаціи. Въ части названной „Въ саду“ есть настроеніе, въ финалѣ великолѣпная fuga. Однимъ словомъ, если въ этой симфоніи и нѣтъ поэзіи высшаго порядка, то все же она заслуживаетъ большого вниманія, какъ всякое талантливое, интересное и мастерски написанное сочиненіе. „Сказка“ Римскаго-Корсакова прекрасно выражаетъ фантастическія красоты Пушкина. Она пронитана тончайшею поэзіей, нѣжныя ткани ея изящны и колоритны; дѣйствительно, она „сказочно прекрасна“. Заключительнымъ номеромъ концерта явился грубый, аляповатый и совершенно блѣдный полонезъ Ляпунова. Исполненіе всей программы должно признать довольно удачнымъ, хотя и не одинаково ровнымъ. Солистка, пѣвица г-жа Макарова, обращаетъ на себя вниманіе своимъ исключительнымъ, прекраснымъ голосомъ. Ея mezzo-soprano, густого, металлическаго тембра, огромнаго діапазона должно быть признано однимъ изъ лучшихъ въ данное время. Поетъ артистка со вкусомъ, съ темпераментомъ. Удивительно, почему дирекція Маріинскаго театра не воспользуется случаемъ освѣжить свой составъ такимъ рѣдкимъ, замѣчательнымъ голосомъ. Пѣвица спѣла арію изъ „Орлеанской дѣвы“ Чайковского и цѣлую серію пьесъ на bis; успѣхъ г-жи Макаровой былъ огромный.

Теперь перейду къ своимъ опернымъ впечатлѣніямъ. Въ театрѣ, на Бассейной теперь царитъ г. Собиновъ. Знаменитый теноръ, по моему, пошелъ назадъ. Я, впрочемъ, никогда не былъ поклонникомъ его сладкозвучнаго пѣнія, но все же долженъ отдать г. Собинову должное: въ прежніе годы онъ ласкалъ ухо красотой и мягкостью тембра. Артистическаго подъема, темперамента и непосредственности онъ никогда не обнаруживалъ, но пѣлъ всегда обдуманно, умно, съ красиво-сдѣланными „нюансами“. Теперь же, хотя всѣ послѣднія качества и остались у него, голосъ его сталъ нѣсколько суховатымъ, болѣе жесткимъ, потерялъ нѣжную красоту тембра. Его знаменитое mezzo voce тоже нѣсколько потеряло свое бывшее обаяніе. Къ тому же г. Собиновъ началъ понижать интонацію звука, чего за нимъ раньше никогда не было. Изъ другихъ артистовъ „Олимпіи“ пришлось слышать г-жу Кузнецову-Бенуа, съ прелестнымъ голосомъ, фальшивой интонаціей и отсутствіемъ артистическаго темперамента. Успѣхъ обоихъ артистовъ, особенно г. Собинова, огромный.

† Э. Г. Наумовскій.

(См. № 27).

Въ Народномъ домѣ опять новые артисты и новый гастролеръ: г-жа Бернардская, гг. Ростовскій и Брагинъ. Первая, молодая пѣвица, выступила въ партіи Рахили и зарекомендовала себя съ очень выгодной стороны. Артистка обладаетъ большимъ звучнымъ драматическимъ сопрано со свободными и яркими верхами. Поетъ съ темпераментомъ, осмысленно. Пѣвицѣ еще слѣдуетъ поработать надъ динамикой звука и надъ округленностью музыкальной фразы. Вообще, при дальнѣйшей работѣ изъ г-жи Бернардской можетъ выработаться прекрасная оперная пѣвица; да и въ настоящее время она уже обладаетъ такими цѣнными качествами, что можетъ по праву стать въ ряды премьеровъ труппы Народнаго дома. Г. Ростовскій, котораго мнѣ пришлось слышать въ партіяхъ Елеазара и Донъ Хозе, молодой теноръ, бывший одно время на Марининской сценѣ, а послѣдній сезонъ онъ, кажется, пѣлъ въ Кіевѣ. Артистъ съ несомнѣнно хорошимъ голосомъ, мягкаго и красиваго тембра, со свободными и свѣжими верхами, но яркаго впечатлѣнія онъ не оставляетъ. Въ партіи Елеазара онъ былъ удачнѣе, нежели въ Донъ Хозе, для партіи котораго ему не хватаетъ артистическаго темперамента, подъема и тонкихъ оттѣнковъ. Въ сценическомъ смыслѣ артистъ не идетъ дальше обычнаго трафарета. Изъ остальныхъ исполнителей „Карменъ“ упомяну г-жу Собѣсскую, которая оказалась весьма посредственной Карменъ. Для данной партіи голосъ артистки, вообще недурный, хотя и не звучный, оказался недостаточно яркимъ и гибкимъ. Въ сценическомъ смыслѣ г-жѣ Собѣсской не удалось дать ни одного яркаго новаго штриха. Прекрасный Эскамильо—г. Брагинъ; артистъ поетъ со вкусомъ, темпераментомъ и даетъ мощный образъ торреадора. Похвалы заслуживаетъ г-жа Филиппова въ партіяхъ Евдоксіи и Микаэлы; артистка поетъ очень мило и музыкально. Всяческаго порицанія заслуживаетъ пѣвецъ г. Александровскій, который въ партіи Леопольда („Жидовка“), впрочемъ какъ и въ другихъ партіяхъ, обнаруживаетъ свою полную безпомощность и жалкіе намеки на голосъ. На этомъ печально-смѣшномъ аккордѣ закончу свои впечатлѣнія.

Александръ III—рз.

Старый театральный журналъ.

(Окончаніе).

Глубокою вѣрностью анализа отличаются и многія другія характеристики дѣйствующихъ лицъ произведеній Островскаго, которыя находимъ мы въ очеркахъ Баженова.

Критику бросаютъ упрекъ, что онъ преувеличивалъ значеніе иностраннаго классическаго репертуара, и какъ бы недостаточно оцѣнилъ заслуги нашихъ отечественныхъ классиковъ. Но едва ли кто сдѣлалъ больше него для того, чтобы ихъ произведенія упростились на русской сценѣ.

Мы видѣли, какъ горячо ратовалъ Баженовъ за надлежащую постановку «Горя отъ ума», и какъ глубоко печалилъ его недостаточный успѣхъ произведеній Островскаго.

Но разумѣется, этимъ не исключалась, конечно, возможность отдѣльных не вполне благопріятныхъ отзывовъ. Упомянемъ о нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ сторонахъ этого, говоря рѣзко, отрицательнаго отношенія Баженова къ Островскому.

Баженовъ, вообще, какъ бы ждалъ большаго отъ этого драматурга въ смыслѣ разнообразія творчества. Это вполне понятно. Репутація бытописателя стараго купечества установилась за Островскимъ слишкомъ прочно, и мы, оцѣнивая его, заранѣе остаемся съ этой предпосылкой. Но современникамъ вполне было естественно ждать расширенія круга авторской наблюдательности и надѣяться, что онъ дастъ не менѣе яркія картины быта всѣхъ слоевъ русскаго Общества.

Понятны были сѣтованія и на то, что драматургъ и въ пьесахъ купческаго быта зачастую повторялъ самого себя, давая въ отдѣльных сценическихъ фигурахъ сколокъ со старыхъ, давно знакомыхъ зрителямъ по предыдущимъ произведеніямъ.

Съ другой стороны, и относящіяся къ началу шестидесятыхъ годовъ попытки Островскаго заявить себя въ историческомъ жанрѣ далеко не представлялись Баженову удачными.

Мы находимъ у критика довольно подробный разборъ пьесы «Козьма Захарычъ Мининъ Сухорукъ». Говоря, что «драма принесла намъ много хорошаго въ отдѣлкѣ, въ подробностяхъ, не мало живыхъ прекрасныхъ сценъ и эпизодовъ», онъ въ концѣ концовъ, склоняется все-таки къ мысли, что «первый опытъ взятыя за художественную разработку историческаго матеріала не удался талантливому автору». Подвергая далѣе подробному анализу характеръ главнаго дѣйствующаго лица пьесы, Баженовъ приходитъ къ весьма нелестному выводу, что «въ драмѣ Островскаго «Мининъ», этотъ человекъ, вышедшій изъ среды народа, является страшнымъ гордецомъ, самохваломъ и краснобаемъ». Подобный

Э. Г. Наумовскій въ роли Семки.

(„Хрущевскіе помѣщики“).

приговоръ не можетъ не показаться суровымъ. Но онъ искупается глубокой добросовѣстностью критика, въ каждомъ своемъ выводѣ исходившаго изъ опредѣленныхъ данныхъ и выписавшаго въ данномъ случаѣ для доказательства своей мысли—одиннадцать отрывковъ изъ разбираемаго произведенія.

Изъ наиболѣе яркихъ критическихъ очерковъ Баженова укажемъ на обширный отзывъ его о «Воеводѣ»,—рецензію, тянувшуюся черезъ три номера журнала. Начиная ее характеристикой той исторической эпохи, къ которой относится дѣйствіе драмы, критикъ переходитъ къ разбору общаго замысла автора, а затѣмъ и отдѣльныхъ сценическихъ фигуръ пьесы и заканчиваетъ оцѣнкой исполненія и десятками указаній на промахи постановки.

Разборъ драматическаго произведенія долженъ исходить изъ взгляда на него, какъ на произведеніе сценическое;—вотъ что служило основною нитью для Баженова.

Съ этой точки зрѣнія труды его заслуживаютъ особаго вниманія исполнителей произведеній Островскаго. Но помимо этого, цѣннаго и по настоящее время, матеріала, «Антрактъ» можетъ служить неисчерпаемымъ источникомъ для возстановленія бытового колорита русскаго театра эпохи середины прошлаго столѣтія.

Такъ, на страницахъ журнала мы найдемъ горячую защиту куплета. Всякая попытка исполнителемъ отдѣлаться отъ пѣнія въ водевилѣ встрѣчала глубокое осужденіе. Наряду съ тѣмъ, цѣнилось и умѣнье разговаривать съ публикой. Баженовъ упоминаетъ, что особеннымъ мастеромъ на такіе разговоры былъ Живокопи. Но, конечно, эта манера непосредственнаго общенія со зрительной залой не возводилась въ общій принципъ, и критикъ горячо протестовалъ, когда къ ней прибѣгали въ діалогѣ, какъ напр. г. Разсказовъ, который, произнося извѣстную фразу Тихона Кабанова «угадала, братъ!» «обратился съ этими словами къ публикѣ и только слегка кивнулъ на Варвару, какъ бы рекомендуя публикѣ ея догадливость». Интересны отзывы журнала о живыхъ картинахъ, которыми разнообразились великопостные концерты въ Большомъ театрѣ. Особеннымъ количествомъ ихъ отличался «бенефисный концертъ даровитаго машиниста Большого театра, г. Вальца».

Удивителенъ тотъ почетъ, который выпадалъ въ ту пору на долю переводчиковъ. Публика вызывала ихъ безсчетное число разъ за переводъ самой ординарной мелодрамы, а начальство представляло къ самымъ исключительнымъ наградамъ, вродѣ пожалованія брилліантовыхъ перстней.

Не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать разсужденіе одного изъ участниковъ «Антракта» по поводу смѣнявшей тогда обычай «метанія кошельковъ», моды дѣлать цвѣточныя подношенія. Театралъ негодуетъ на то, что въ новомъ обычаѣ болѣе «заранѣе обдуманнаго намѣренія», чѣмъ той непосредственной экспрессіи, которая заставляла, въ порывѣ увлеченія игрой артиста, снимать съ себя драгоценности и кидать ихъ на сцену. Дѣлая предложеніе, что исполнитель въ данномъ отдѣльномъ случаѣ можетъ какъ разъ и не удовлетворить наши ожиданія, онъ восклицаетъ: «кошелекъ съ золотомъ можно не вынуть изъ кармана, браслетъ и перстень не снимать съ руки—они пригодятся и на другой разъ—но что дѣлать съ букетомъ, уже отданнымъ для врученія по принадлежности?»

Вообще, система вещественнаго выраженія невестественнаго преклоненія предъ талантомъ испол-

нителя была тогда въ полномъ ходу. Такъ, по поводу намѣренія группы лицъ сдѣлать подношеніе артистамъ Степанову и Новикову, мы читаемъ въ «Антрактѣ» слѣдующія откровенныя строчки: «съ особымъ удовольствіемъ дѣлимся этимъ слухомъ съ нашими читателями и въ мѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не пожалѣть о томъ, что намѣреніе это приводится въ исполненіе слишкомъ втихомолку и что къ участію въ этихъ подаркахъ не приглашены всѣ желающіе, число которыхъ, думаемъ, оказалось бы очень значительнымъ».

Защищая матеріальные интересы актеровъ, сотрудники «Антракта» имѣли предъ собой въ виду и человѣка. Въ статьѣ г. Баженова по поводу пьесы «Рабство женщины» или «Трудъ и предрасудокъ» мы находимъ слѣдующія характерныя строчки по адресу исполнительницы главной роли: критикъ надѣется, что она «не только, какъ артистка, но и, какъ человѣкъ, серьезно отнесется къ честному дѣлу, которое она беретъ на себя вмѣстѣ съ главной ролью пьесы».

Искренности писаній сотрудниковъ «Антракта» соотвѣтствовала и непосредственность посланій читателей, откликавшихся и прозою и стихами.

Особо типиченъ слѣдующій привѣтъ Баженову, помѣщенный въ первомъ номерѣ журнала.

«Къ вамъ редактору „Антракта“
Обращаюсь я съ совѣтомъ,
Хоть, быть можетъ, совершенно
Не нуждаетесь вы въ этомъ;
А въ совѣтѣ томъ три слова:
Быть старайтесь безпристрастнымъ,
Не берите шрифтъ Каткова,
Языкомъ пишите яснымъ,
Взявши тонъ авторитета,
Не кричите, что вы—геній
И ступайте потихоньку
Межъ афишъ и объявленій».

И вотъ «межъ афишъ и объявленій» и шелъ этотъ театралъный органъ, за который подписчики его «доплачивали всего одинъ рубль».

Но и въ этихъ условіяхъ «Антрактъ» сумѣлъ быть глубоко интереснымъ театралънымъ органомъ. И въ этихъ условіяхъ его руководитель сумѣлъ завоевать едва ли не первое мѣсто въ области нашей театралъной критики. Историки общей литературы игнорируютъ значеніе Баженова. Но дѣятели сцены должны помянуть добрымъ словомъ критика, отдавашаго всѣ силы на служеніе сцены и ограничавшаго область своихъ работъ узкой сферой специально театралъной журналистики.

Н. Долговъ.

У памятника Чехову.

Промелькнуло два года съ похоронъ Чехова—два жестокихъ, страстныхъ, бурныхъ года, представляющихъ антитезу чеховскаго творчества. Будетъ ли памятникъ Чехову, этой блѣдной зарѣ наканунѣ восхода солнца? Въ одной газетѣ я какъ-то читалъ о томъ, что поймутъ ли де въ Москвѣ значеніе памятника Чехову? Поймутъ ли, хотя бы послѣ декабрьскихъ дней, памятникъ поэту сумерекъ и блѣднаго догорания человѣческой воли?

Какой же можно и должно было бы поставить памятникъ Чехову? Помнится, въ числѣ проектовъ памятника Пушкину былъ и такой. Поэтъ стоялъ на высокомъ постаментѣ, снизу же вверхъ длиною

вереницею толпились фигуры созданных Пушкиным героев. Здѣсь были и Онѣгинъ-москвичъ въ «чайльдъ-гарольдовомъ плащѣ», и кроткая Татьяна и безпокойный отпрыскъ романтизма Алеко, и сказочный Русланъ, и трепетная Людмила, и Анджело, и Кавказскій плѣнникъ, и цѣлый рядъ еще другихъ пушкинскихъ героев, созданныхъ поэтомъ изъ «ума холодныхъ наблюдений и сердца горестныхъ замѣтъ».

Всѣ стремятся наверхъ къ поэту, чтобы поклониться ему и поблагодарить за то, что онъ вызвалъ ихъ къ жизни изъ ничего, и всѣ полны отраженіемъ его души.

Проектъ, къ сожалѣнію, не осуществился. Вѣроятно, были какіе-нибудь крупные недостатки. Но мысль сама по себѣ прекрасная, и думается, въ идеѣ трудно выразить лучше и заветный стихъ: «Нѣтъ, весь я не умру», и зависимость произведений отъ творца, и зависимость творца отъ произведений. И конечно, если приходится на поклоненіе писателю, то прежде всего слѣдуетъ придти тѣмъ, которые бытіемъ своимъ обязаны волѣ его творчества. Это обязанность сыновняго почтенія и родственной близости натуръ.

И вотъ мнѣ представляется—конечно, въ отдаленной фантазіи—такой же памятникъ Чехову. На открытіи столпилось множество духовныхъ чеховскихъ дѣтей. Пришелъ «Дядя Ваня», милый, добрый, опустившійся человекъ, который могъ бы быть «Шопенгауэромъ или Достоевскимъ», а въ дѣйствительности считаетъ пуды сѣна и керосина въ глухойшей деревушкѣ; пришелъ докторъ Астровъ, такой удалецъ, такой молодой витязь, только почему-то не вытанцовавшійся, пьющій водку безъ закуски и затянутый «жизнью презрѣнною, жизнью обывательскою»; пришелъ профессоръ, тридцать лѣтъ

писавшій объ искусствѣ, ровно ничего въ немъ не понимая, едва ли понимая прелесть чеховской поэзіи, но, во всякомъ случаѣ, считающій долгомъ заявить, что «надо дѣло дѣлать! надо дѣло дѣлать!»

Пришелъ Гаевъ, по дорогѣ закусившій омарами или сардинками, съ трясущимися руками, по привычкѣ складывая ихъ для бильярднаго удара, и съ готовою рѣчью къ «многоуважаемому и дорогому

шкапу» китайской премудрости. Пришелъ учитель Кулыгинъ, преслѣдуемый прозвищемъ *ut consecutivum*, а впрочемъ, благодаря совершенной безличности, имѣющій видъ словно онъ всѣмъ доволенъ и измѣной дорогого *ut consecutivum*, и измѣной дорогой жены Машки. Пришелъ Вершининъ, можетъ быть, въ полной походной формѣ, готовый отбыть въ усмирительную экспедицію, что не мѣшаетъ ему мечтать о томъ, какая жизнь будетъ черезъ триста лѣтъ. И Соленый здѣсь: «Онъ ахнулъ не успѣлъ, какъ на него медвѣдь наслѣлъ!»

И нѣсколько позади, за темными рядами Ивановыхъ, которымъ до боли

Медя Фигнеръ (Въ „Карменъ“).

стыдно, что, будучи здоровыми людьми, они превратились не то въ Манфредовъ, не то въ Гамлетовъ и «ждутъ околѣванца», вмѣсто всякаго «міросозерцанія»,—много, много чеховскихъ женщинъ, тонкихъ, воздушныхъ, скорбныхъ, нѣжныхъ, съ блѣдными лицами и потухающими, но все же лучистыми глазами. «Подстрѣленные чайки», кружившіяся надъ озеромъ, и прекрасныя «три сестры», полуувядшія, какъ комнатныя растенія; и Елена Андреевна, жена профессора, съ русалочьей, но застоявшейся кровью въ жилахъ, боящаяся «дать себѣ волю хоть разъ въ жизни», и довольствующаяся «карандашемъ на память», который она взяла у Астрова, и Соня, блѣдная, некрасивая, съ прекрас-

ными волосами, Соня, сквозь слезы надъющаяся, что небо загорится алмазами, и «мы отдохнемъ, мы отдохнемъ, милый дядя; и «дама съ сабачкою», такъ нелѣпо отдавшаяся въ Ялтѣ и потомъ все боявшаяся, все трусившая и такъ скучно бившаяся въ силкахъ безволия; и легкомысленная Раневская, у которой сейчасъ были деньги и были любовники, а сейчасъ нѣтъ ни денегъ, ни любовника; и бѣленькая, благоухающая и хрупкая-хрупкая, какъ цвѣточная пыль вишневого сада, Аня съ ея дѣтскими «ау!» и не дѣтскою грустью въ большихъ тоскующихъ глазахъ...

Всѣ эти люди здѣсь. Большая часть ихъ объединена общимъ признакомъ физической и—последовательно—психической наслѣдственности: малокровіемъ или блѣдною немочью. При всемъ разнообразіи фигуръ, онѣ надѣлены опредѣленными чертами типа. И я не нахожу ничего удивительнаго въ томъ, что, прижавшись другъ къ другу, онѣ робко глядятъ на памятникъ Чехову и не рѣшаются и не могутъ ничего сказать. Тогда выступить профессоръ Серебряковъ, тридцать лѣтъ писавшій объ искусствѣ, ничего въ немъ не понимая и забывая, что, въ качествѣ члена литературно-театрального комитета, забраковалъ «дядю Ваню», скажетъ приблизительно слѣдующую рѣчь, въ подражаніе рѣчи своей въ «Дядѣ Ванѣ»:

— Друзья мои! *Manet omnes una pox*, т. е. всѣ мы подъ Богомъ ходимъ! Я цѣню ваши убѣжденія, но, минуя детали, позвольте обратиться къ памятнику съ нѣсколькими словами. Антонъ Павловичъ глупо намъ внимаетъ и исполнѣ намъ сочувствуетъ—что надо дѣло дѣлать! Надо, господа, дѣло дѣлать!

Конечно, можетъ быть, ради открытія памятника, профессоръ этого не скажетъ, и тутъ только одно мое предположеніе. Но при жизни эти рѣчи постоянно говорились, иногда въ видѣ упрека Чехову, иногда въ видѣ упрека всему поколѣнію, взрастившему Чехова. И рѣдко кто чувствовалъ, какая, грубая пошлость заключена въ этихъ словахъ, какое безсердечіе, какое тупое, упрямое непониманіе!..

Конечно, надо дѣло дѣлать—«кто этого не понимаетъ?» но слѣдуетъ быть профессоромъ Серебряковымъ, «сушеной воблой», для того, чтобы не подозрѣвать, какой эгоизмъ холоднаго безстрастія скрывается въ словахъ «надо дѣло дѣлать», обращенныхъ къ Сухорукову. Поэзія Чехова—это если можно выразиться, равнодѣйствующая воли и представленія, инстинкта и морали. Представленіе или мораль тѣмъ пышнѣе, и ярче расцвѣтаютъ, чѣмъ слабѣе воля и инстинктъ, и обратно. Одно существуетъ за счетъ другого. Теорія Мечникова, по которой бѣлые шарики здороваго организма пожираютъ бациллы и тѣмъ спасаютъ его отъ заболѣванія, тогда какъ въ надорванномъ организмѣ бациллы пожираютъ бѣлые шарики и размножаются въ крови, поражая болѣзни,—эта остроумная теорія вполне примѣнима къ болѣзнямъ духа. Когда ослабленъ инстинктъ или подавлена воля, нерѣшительность и мораль быстро поѣдаютъ ихъ остатки и превращаютъ жизнь въ скучную, нудную и отвличенную схоластику. И наоборотъ, воля пожираетъ мораль, анализъ и празднуетъ на развалинахъ ихъ свою оргію.

Герои Чехова—тѣ, къ которымъ онъ относится участливо и снисходительно—страдаютъ перерожденіемъ «представленія». Все, что инстинктивно, внушаетъ Чехову чувство безгласности: въ компаніи «Трехъ сестеръ», живущихъ въ неопредѣленныхъ мечтахъ, одна Наташа живетъ инстинктами—половыми, стяжательными, материнскими, и нѣтъ пошлѣе и ничтожнѣе существа во всей пьесѣ, какъ Наташа.

Кстати пришла бы она къ памятнику? Навѣрное, у Бобика опять заболѣлъ животъ, и она бы не пришла.

И когда церемонія кончится, и отдернется покрывало, скрывающее памятникъ, послѣ рѣчи профессора Серебрякова, толпа разойдется, медленно, тихо, неслышно, какъ тѣни. Вся жизнь чеховскихъ героевъ протекаетъ въ полуснѣ, въ истомѣ, въ тоскѣ, блужданіи тѣней. Они ѣдятъ и пьютъ, но безъ настоящего аппетита; они любятъ, но безъ истиннаго увлеченія; они умны, но направляютъ свой умъ, главнымъ образомъ, на то, чтобы отыскать новую глупость,—они «свѣтлыя личности», отъ которыхъ, по выраженію дяди Вани, ни кому никогда не бываетъ свѣтло.

*De ses mains tombait le livre
Dans lepuel elle n'a rien lu.*

Такъ заканчивается чудесное стихотвореніе Мюссе, посвященное смерти молодого, но по природѣ узкаго существа.

Когда я думаю о чеховскихъ герояхъ, мнѣ представляется этотъ поэтический образъ въ другомъ нѣсколько видѣ. Они торопятся, взявши въ руки «книгу жизни», посмотрѣть безотлагательно на послѣднюю страницу, гдѣ написано «конецъ» и гдѣ тянется бездушная бѣлая полоса—настоящій саванъ всего живого и прекраснаго и посмотрѣвши на развязку, зная исходъ и все время видя предъ собою этотъ траурный «конецъ», напечатанный зловѣщею черною краскою на бѣломъ безжизненномъ пустынномъ полѣ, они дѣлаютъ усилія и стараются вчитываться въ страницы книги. Но занимательность уже исчезла, прелести фабулы мало интересуютъ, и въ предвидѣніи неизбежнаго конца, книга все время валится изъ рукъ...

А профессоръ Серебряковъ говоритъ: надо дѣло дѣлать! Зачѣмъ? для чего? Для чего рѣшать задачу, когда извѣстенъ отвѣтъ, и читать скучныя страницы, когда знаешь, чѣмъ кончается вся книга?

И вотъ позвольте вернуться къ самому началу—нѣсколько поодаль отъ «чистой» чеховской публики, пришедшей на открытіе памятника, толпится кучка горьковского «народа». Въ центрѣ, само собою разумѣется, Сатинъ въ опоркахъ на босу ногу; заломивъ шапку на бекрень, онъ грохочетъ осипшимъ басомъ:

— Сикамбръ! Сарданапалъ! Учитесь тому, что не надо киснуть, а надо жить, рвать жизнь зубами, грызть ее, доколѣ хватить силы...

И Лука, «лукавый старецъ», уже совсѣмъ собравшійся въ путь и остановившійся поглядѣть на важныя похороны, скажетъ:

— Праведную землю, стало быть, ищутъ... Вишь ты, какъ плачутъ, заливаются, будто на планетахъ нѣту праведной земли. Должна быть праведная земля!..

— Вѣрно, старикъ!—кричитъ Сатинъ.—Есть праведная, земля! Сикамбръ! Земля и воля! И вокругъ памятника столкнутся и скрестятся два основныхъ движенія современной души: безнадежное «мы отдохнемъ, мы отдохнемъ» бѣдной Сони, торжествующій «Сикамбръ» буйнаго Сатина.

— Эй, сударыня,—кричитъ Нилъ, машинистъ изъ «мѣщанъ», которой-нибудь изъ «трехъ сестеръ»,—жизнь принадлежитъ тому, кто трудится!..

— Мы трудимся,—говорятъ сестры.

— Да не такъ,—отзывается Нилъ, застегивая замаслинные полы кожанной куртки,—нужно мѣсить жизнь и такъ, и этакъ... У васъ руки нѣжныя...

— Зоологическаго ритма не хватаетъ,—отзывается густою отвагою пѣвчій Тетеревъ, тоже затесавшійся въ толпу. Тоска буржуазнаго болота...

Вершининъ смотритъ на нихъ большими, недоумѣвающими глазами, потомъ грустно качаетъ головой:

Нѣтъ, это не то! Черезъ триста лѣтъ жизнь будетъ изящна...

А въ то же время сапожникъ Алешка, босой, съ гармоникой, вылетаетъ, какъ вихрь, изъ-за закоулка и оретъ:

— А я ничего не хочу, ничего не желаю! Лягу посередь дороги! На, бери меня! А я ничего не хочу, ничего не желаю!..

И возможенъ такой случай, что Вершининъ, мечтающій объ изящной жизни черезъ триста лѣтъ, зацѣпится за Алешку-сапожника и растянется на землѣ...

Я не знаю болѣе яркаго противоположенія, какъ Чеховъ и Горькій. Чеховъ—поэтъ мечты, недоношенныхъ инстинктовъ, перерожденной чувствительности. Горькій—поэтъ страстей, гордаго инстинкта, повелѣвающей чувственности. Чеховъ рисуетъ застоявшуюся жизнь, пребывающую «въ мечтахъ»; Горькій—радости жизни, находящейся въ дѣйствіи. «Жизнь будетъ изящна»,—это постоянно слышится у Чехова. Она и такъ сравнительно изящна, жизнь чеховскихъ героевъ, робкихъ и стыдливыхъ, пытливо и съ трепетомъ относящихся къ каждому явленію. Она изящна, но лишена сверканія, страстей, острыхъ зубовъ, бурныхъ порывовъ, а главное—сильныхъ желаній. Поэзія усталости и увяданія, поэзія осенняго, мягкаго, но сѣраго и хмурнаго дня...

«Мы отдохнемъ, погоди, дядя Ваня, мы отдохнемъ!..»—говоритъ Соня и вытираетъ слезы дяди Вани. Тамъ гдѣ-то далеко, въ небесахъ сверкающихъ алмазами, забудутся всѣ страданія, подъ хоръ ангельскихъ голосовъ.

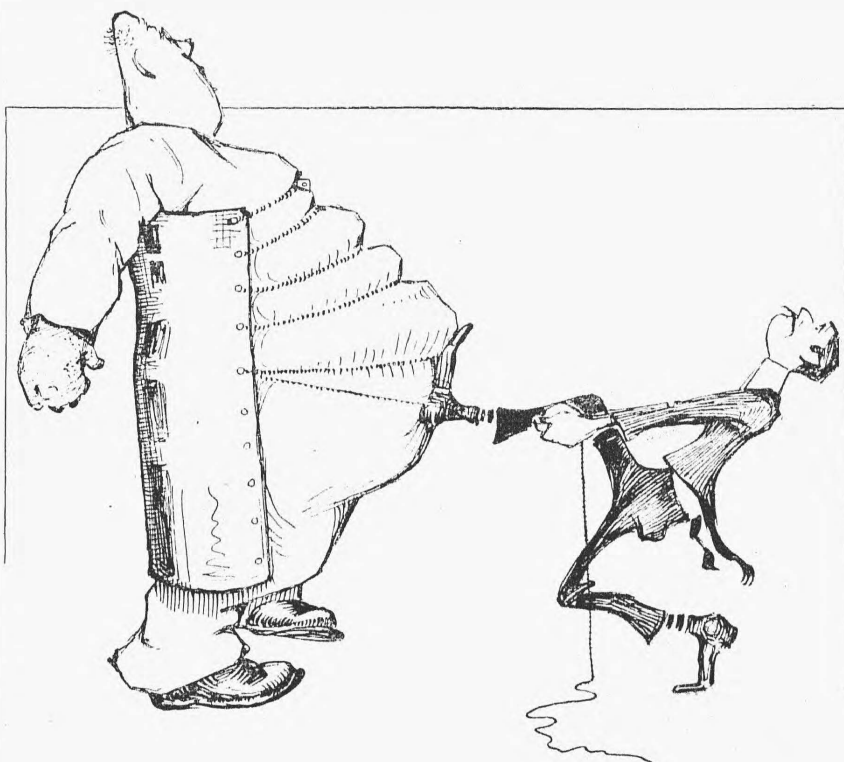
Герои Горькаго ничего не требуютъ отъ неба, сверкающаго алмазами, но ищутъ свободной жизни здѣсь, на землѣ, свободной, гордой и независимой, хотя бы все ея счастье заключалось въ томъ, что бы лежать посередь дороги, и къ чорту изящество черезъ триста лѣтъ!..

Номо новус.

Жа Дальхемъ Востокъ.

(Изъ впечатлѣній режиссера).

Не скажу, чтобы съ отраднымъ чувствомъ я подписалъ контрактъ въ Харбинѣ, несмотря на огромный окладъ и на всяческую «манну небесную», обѣщанную уполномоченнымъ, пріѣхавшимъ вербовать оперно-опереточную труппу. Далекій путь, раскаты войны, въ то время еще не законченной, заставляли задумываться тѣхъ, кого вербовали и приглашали въ труппу Н. Г. Осипова. Чего, чего только не обѣщала антреприза, приславшая г. Шварца, опытнаго «администратора» и ловкача по части заговариванія зубовъ! Бенефисы,—говорятъ такіе, какихъ во снѣ никто не видалъ; дамамъ цѣлые юве-

Г. Теляковскій наводитъ „экономію“ на костюмахъ Варламова.

Рис. Ре-ми. Шаржъ.

лирные магазины подносятъ. Многіе смѣялись подобнымъ сказкамъ, а иные соблазнились.

Все-таки при всѣхъ посулахъ—не мало труда стоило собрать двѣ труппы, т. е. оперу и оперетку. Надо сказать по совѣсти, труппы были составлены очень добросовѣстно. Я, избалованный столичными артистами, съ удовольствіемъ работалъ весь сезонъ.

Какъ режиссеръ, я долженъ былъ выѣхать раньше труппы за полмѣсяца, а потому, оставивъ труппу съ администраторомъ, поспѣшилъ выѣхать изъ Москвы съ экспрессомъ, который меня черезъ восемь дней доставилъ въ Иркутскъ. Первые дни чрезвычайно утомляютъ, но потомъ втягиваешься и благодаря удобствамъ экспресса, эти восемь дней проходятъ какъ-то сравнительно не замѣтно. Изрѣдка по пути попадались санитарные поѣзда съ ранеными, вообще же до Иркутска мало что напоминало, что ѣдешь туда, гдѣ идетъ продолжительная, кровопролитная и несчастная для насъ война. Отъ Иркутска картина рѣзко измѣнилась: прежде всего пришлось по нѣскольку дней ждать очереди, чтобы попасть на поѣздъ, слѣдующій въ Манчжурію. Необходимо было при этомъ имѣть пропускъ. Пришлось испытать не мало затрудненій, прежде чѣмъ я попалъ въ вагонъ. Посадкой въ вагоны всегда завѣдывали коменданты станцій. Какъ и нынѣ, сажали прежде всего военныхъ по чинамъ, начиная съ генерала, и затѣмъ всѣхъ чиновъ и лицъ имѣвшихъ какое либо отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, а затѣмъ «штатскихъ». Послѣ многихъ трудовъ, я двинулся къ Байкалу, а затѣмъ по Круго-Байкальской желѣзной дорогѣ. Было-бы грѣшно пройти этотъ путь молчаніемъ, такъ какъ это единственный чудный уголокъ далекаго пути, который мнѣ пришлось совершить. Къ сожалѣнію, я не обладаю «слогомъ», и описывать красоты природы не берусь, да и боюсь утомить читателя. Отъ Иркутска до Манчжуріи поѣздъ шелъ 4 сутокъ. На пятія сутки мы при-

были къ пропускному, такъ сказать, пункту. Что тутъ творилось, не подается описанію. Представьте себѣ небольшой вокзалъ провинціального городка, въ которомъ находится нѣсколько тысячъ пассажировъ, ожидающихъ очереди отправки по двѣ недѣли. Въ поселкѣ «Манчжурія» есть двѣ или 3 захудалыхъ гостиницы. Въ нихъ платили за номеръ по 10 руб., и то рѣдкіе счастливы, а всѣ остальные пассажиры ютились въ зданіи вокзала, да на платформѣ. Немедленно по прибытіи поѣзда, пассажиры обязаны паспорта представить коменданту станціи для получения пропуска. Увы, намъ объявили, что мы получимъ документы назадъ только тогда, когда наступитъ наша очередь отправки. Очутились въ непріятнѣйшемъ положеніи. Ночлега нѣтъ—валяйся на платформѣ! Я сталъ изыскивать способъ, какъ бы попасть на отправляющійся ночью поѣздъ. Къ счастью для театральнаго труженика, въ каждомъ городѣ найдется ярый поклонникъ театра, который радъ помочь артисту. Таковой нашелся и на станціи Манчжурія, въ лицѣ помощника коменданта г. Полонскаго. Онъ отправилъ меня подъ видомъ служащаго дороги съ срочнымъ порученіемъ. Долго было бы рассказывать перепетіи внѣ очереднаго путешествія, — словомъ на 19-я сутки я прибылъ въ Харбинъ, проѣхавъ 8 сутокъ отъ Москвы экспрессомъ, а остальные въ почтовомъ поѣздѣ. Такъ ѣдутъ люди, обладающіе средствами, а пожалуй, и протекціей, вторые же артисты, хоръ, музыканты и пр. тащились 25 дней. У меня была пересадка въ Иркутскѣ и Манжуріи, у ѣдущихъ не экспрессомъ—пять пересадокъ, и вездѣ надо было ждать очереди посадки коменданта. Таковы были мытарства сценическихъ дѣятелей, ѣхавшихъ къ мѣсту своего назначенія въ тылъ арміи.

Поѣздъ приходитъ въ Харбинъ рано утромъ. Кое какъ раздобывъ съ большимъ трудомъ извозчика, я отправился искать себѣ пристанища. Представьте мой ужасъ: объѣхавъ всѣ гостиницы, меблированныя комнаты, постоянные дворы, я не нашелъ буквально ничего: все вездѣ занято, всюду одинъ отвѣтъ: «нѣтъ свободныхъ номеровъ!» Я рисковалъ остаться на улицѣ. Къ счастью, меня пріютилъ у себя мой антрепренеръ Н. Г. Осиповъ, добрыйшей души человекъ. Я прожилъ у него 9 сутокъ, пока дождался номера въ меблированныхъ комнатахъ. Это было вовсе не такъ просто. Чтобы занять номеръ, я заплатилъ человѣку, дежурившему въ коридорѣ и ждавшему освобожденія номера: какъ только стали выѣзжать, онъ захватилъ буквально силою комнату и заперъ ее на ключъ... Какъ трудно достать помещеніе маленькимъ труженикамъ сцены—легко себѣ представить. Впрочемъ, хору даетъ квартиры антреприза, помѣщая нѣсколько хористокъ въ одной комнатѣ. Соотвѣтственно квартирѣ, и всѣ другія цѣны были «военныя». Съ дороговизной жизни въ Харбинѣ меня познакомилъ прежде всего извозчикъ, котораго я взялъ съ вокзала: за 2 часа ѣзды по городу онъ съ большимъ трудомъ согласился взять десять рублей! Оказывается, что таксы не существуетъ и извозчики дерутъ, что хотятъ. Самый плохой извозчикъ вырабатываетъ въ день до 30 рублей; конецъ, за который у насъ полагается 20 коп.,—въ Харбинѣ стоитъ 1 руб. Бритье или стрижка 50 коп. въ самой захудалой парикмахерской. Еще снисходительно! Бутылка молока—60 коп. и т. д. За комнату въ 4 кв. сажени я платилъ 240 руб. въ мѣсяцъ, причемъ долженъ замѣтить, что комната была почти безъ мебели, и хотя я жилъ якобы въ меблированныхъ комнатахъ,

пришлось покупать необходимѣйшія вещи. Такъ, за лампу, которая здѣсь стоитъ 3 р. 50 к., я заплатилъ 17 р.; обыкновенные стаканы, тарелки—по 1 р. за штуку. Предметы роскоши стоили баснословно дорого: одеколонъ—3 р. флаконъ, духи—15 руб. и т. д. Шампанское 45 р. бутылка. Потомъ наступило рѣзкое пониженіе, и цѣна упала до 15 руб. Чѣмъ было вызвано колебаніе цѣнъ—не знаю.

Примѣры эти я привелъ для того, чтобы не такъ поражали оклады, на которые подписывали артисты контракты въ Харбинѣ. По Харбинскимъ цѣнамъ, оклады вовсе не были такъ велики. Помогали главнымъ образомъ бенефисы, отъ жалованья же едва ли могло много остаться, даже при самой скромной жизни.

Театръ и зрѣлище въ Харбинѣ.

Въ Харбинѣ три театра: городская антреприза г. Арнольдова, Коммерческое Собраніе (антреприза г. Осипова) и недавно выстроенный новый театръ подъ названіемъ «Портсмутъ» г. Иванова. Раньше чѣмъ я перейду къ театральному сезону, скажу нѣсколько словъ о харбинскихъ антрепренерахъ и нарожденіи ихъ въ Харбинѣ. Вотъ какъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, нажилъ состояніе въ 200 тыс. руб. г. Арнольдовъ. Онъ былъ приглашенъ въ качествѣ артиста въ антрепризу, кажется, г. Иванова. Послѣ окончанія сезона, осталось нѣсколько человѣкъ артистовъ, не имѣвшихъ возможности, за отсутствіемъ средствъ, уѣхать. Среди нихъ былъ и г. Арнольдовъ. Раздобывъ 300 р., Арнольдовъ пригласилъ въ компанію нѣкоего Вольскаго, опернаго компримарио, и составилъ такимъ образомъ капиталъ въ 600 руб., снялъ городской театръ на нѣсколько спектаклей, но пошли дожди, сборовъ никакихъ, и 600 руб. исчезли. Въ это время въ Хабаровскѣ застряла труппа малороссовъ; Арнольдовъ предложилъ Вольскому опять въ компаніи, выписать ихъ и вмѣстѣ со своими артистами предложить ставить спектакли. Вольскій, напуганный потерей 300 р., отказался; тогда Арнольдовъ перехватилъ гдѣ-то денегъ, поѣхалъ за малороссами, привезъ ихъ въ Харбинъ и тутъ-то началась—Калифорнія—въ продолженіе всего лѣта онъ бралъ полные сборы, дѣло стоило ему гроши и каждый день онъ клалъ въ карманъ тысячи; Вольскій смотрѣлъ и облизывался. Закончивъ такъ блистательно сезонъ и наживъ десятки тысячъ, Арнольдовъ беретъ Коммерческое Собраніе на зиму и привозитъ оперетку, кстати, очень слабую по составу. Однако сборы продолжали быть попрежнему полные, однимъ словомъ этотъ человѣкъ, не имѣвшій 3 года назадъ ничего, въ настоящее время обладаетъ крупнымъ состояніемъ. При такой удачѣ и отношеніи его къ артистамъ должны были-бы быть хорошими, но по отзывамъ служившихъ у него, онъ человѣкъ довольно тяжелаго характера.

Другой антрепренеръ Н. Г. Осиповъ противоположность г. Арнольдову; милѣйшей души человѣкъ, парень—рубаха, любящій артистовъ, и доброту его многіе, надо признаться, очень эксплуатировали.

До войны Осиповъ держалъ театръ въ Портъ-Артурѣ, любилъ очень драму и всегда ее держалъ. Но вспыхнула война и какъ офицеру запаса, Осипову пришлось стать въ ряды арміи. Я засталъ Осипова, хотя въ офицерскомъ мундирѣ, но державшаго антрепризу подъ чужимъ именемъ. Сезонъ онъ провелъ не важно, хотя съ небольшой прибылью. На зиму онъ взялъ Коммерческое Собраніе подъ оперу и оперетку, куда я и былъ приглашенъ въ качествѣ главнаго режиссера и комика. Третій антрепренеръ г. Ивановъ, которому, кажется, принадлежит инициатива насажденія театра на Дальнемъ Востока, въ

былые годы пѣлъ въ хорахъ и самъ ихъ держалъ въ шантанахъ и гостиницахъ. Затѣмъ онъ былъ антрепренеромъ во Владивостоѣ, вель дѣло сначала удачно, но потомъ дѣла упали, и онъ переѣхалъ на югъ, въ Харбинъ, построилъ здѣсь новый театръ. При мнѣ дѣла его пошли хорошо; держалъ онъ драму.

Кромѣ этихъ трехъ театровъ, функционировалъ циркъ Боровскаго и нѣсколько кафешантановъ. Откуда прибылъ въ Харбинъ Боровскій—я не знаю, но знаю, что, построивъ на чужія деньги 2—3 года тому назадъ зданіе, Боровскій давно все выкупилъ, купилъ землю подъ циркомъ, нѣсколько участковъ земли у города, и имѣетъ большой капиталъ. Каждый день циркъ зимой и лѣтомъ биткомъ набитъ публикой, и Боровскій за эти годы нажилъ громадное состояніе. Шантаны имѣютъ видъ грязныхъ трактировъ, но несмотря на это г. Медвѣдевъ (содержатель капеллы) нажилъ больше ста тысячъ и теперь торгуетъ брилліантами.

Вообще, ни одно увеселительное дѣло въ Харбинѣ не дало убытка, какого рода оно бы ни было.

Кромѣ вышеназванныхъ театровъ, въ Харбинѣ дѣйствуютъ постоянно 2 китайскихъ театра. Главный изъ нихъ принадлежитъ извѣстному антрепренеру Чифунчаю, владѣльцу нѣсколькихъ театровъ въ Китаѣ. Всѣ театры составляютъ его собственнѣ.

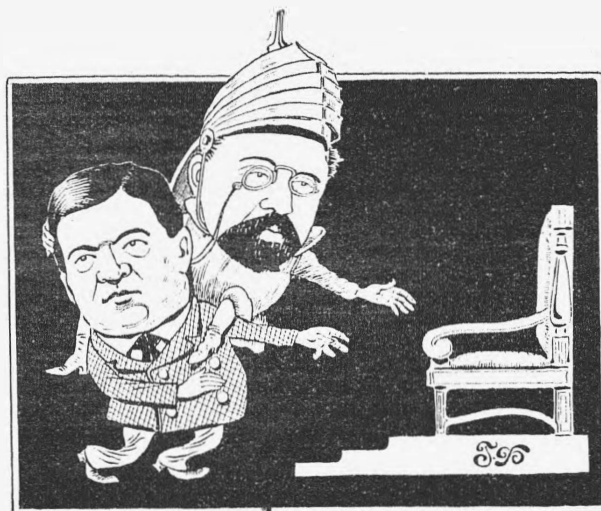
Сдѣлавъ этотъ краткій обзоръ дѣятелей театральнаго дѣла, я перейду къ постановкѣ театровъ и взглядамъ на него мѣстной публики.

А. А. Брянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Провихіальная лѣтопись.

СМОЛЕНСКЪ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Лопатинскаго сада открылся 30 апрѣля. Это уже четвертый сезонъ антрепризы у насъ Д. И. Васманова. Нынѣшній годъ труппа значительно обновилась: вмѣсто старыхъ знакомцевъ, къ которымъ привыкла публика, приглашены новые артисты. Составъ труппы: г-жи: Аморецци, Владимірова, Долина, Гаршина-Лачинова (арт. Импер. т.), Кудрявцева, Лукина, Македонская, Соколовская, Сталь, Рославлева; гг. Ажерниковъ, Васмановъ, Бережной, Дмитріевъ, Задонцевъ, Катанскій, Качуринъ, Крамольниковъ, Рудницкій (арт. Импер. т.), Рѣшимовъ, Ступецкій, Шатовъ. Режиссеры: гг. Васмановъ и Бережной. Помощникъ г. Урбанъ. Суфлеры: г-жи Владимірова и Чегнева. Управляющій г. Челищевъ. Для открытія сезона шла пьеса Немировича-Данченко „Цѣна жизни“. Выдержанно провела роль Анны г-жа Гаршина, а сцену объясненія съ мужемъ—съ большимъ подъемомъ. Г. Рѣшимовъ—хорошій Демуринъ, хотя ему не доставало искренности въ монологахъ о цѣнности жизни. Въ мягкихъ тонахъ провель Морского—г. Рудницкій, котораго смольне помнятъ еще по сценѣ Народнаго Дома, гдѣ онъ начиналъ свою карьеру: это очень способный и работающій артистъ. Г-жа Соколовская была яркой Клавдіей. Г-жа Кудрявцева (талантливая комическая старуха) перепростила старуху Демурина. Въ „Наслѣдномъ принцѣ“ выступили: г-жа Македонская, давшая граціозный образъ нѣмецкой, сентиментальной дѣвушки, г. Бережной—съ юморомъ сыгравшій камердинера наслѣднаго принца: удачный гримъ и выдержанный тонъ. Г. Рудницкій—хорошій принцъ, а г. Рѣшимовъ—наставникъ принца. Пьеса тщательно поставлена г. Васмановымъ, „Балерина“—пьеса не во времени. Публика теперь ищетъ отголоска современной жизни и ее не могутъ удовлетворить пьесы съ любовной интригой. Заглавную роль хорошо сыграла г-жа Гаршина, показавъ разносторонность своего дарованія. Г. Рудницкій съ большимъ чувствомъ мѣры сыгралъ нервно-больного мужа, удержавшись отъ мелодрамы. Г. Васмановъ далъ интересный образъ друга, легко и весело изобразивъ итальянца. Пьеса поставлена г. Бережнымъ очень старательно. Напрасно поставили „Марію Стюартъ“, не имѣя никакой обстановки; залы дворца были жалки и убоги. Съ большимъ подъемомъ, красиво провела роль Маріи Стюартъ—г-жа Гаршина. Г. Рудницкій—благородный Мортимеръ. Г. Николаевъ—нѣсколько

А. А. Санинъ усаживаетъ П. П. Гнѣдича на „священный маестатъ“ управляющаго труппой.

манерный Лейстеръ, хотя заключительный монологъ прочелъ горячо и сильно. Для перваго выхода г-жи Кварталовой,—старой знакомой нашей публики,—была поставлена пьеса Дрейера „Молодежь“. Г-жа Кварталова, изящная артистка, была живой Эрикой; очень живо и молодо провель роль кадета г. Рудницкій. Г. Бережной (старикъ-дѣдушка) былъ очень симпатиченъ. Г. Рѣшимовъ хорошо сыгралъ отца. Г-жа Соколовская хороша была въ первыхъ актахъ, но въ послѣднемъ фальшиво передала драматическую сцену. Пріятно было смотрѣть на сцену привѣтствій поселянъ своими помѣщикамъ; казалось, что и аграрныхъ вопросовъ не существуетъ вовсе. Красиво играетъ фею Раутендейль г-жа Кварталова. „Потонувшій колоколъ“ прошелъ хорошо, благодаря г-жѣ Кварталовой (фея Раутендейль) и г. Рудницкому (Генрихъ), остальные исполнители были не важны, а отсутствіе необходимыхъ для такой пьесы декораций—рѣзало глазъ. „Безумная Юлька“—пьеса польскаго драматурга Киселевскаго, подражающаго Пушкинскому,—и конечно, какъ всякая копія, хуже своего оригинала. Лубочная пьеса „Тюрьма“, собравшая много публики, разочаровала зрителей, ожидавшихъ большаго отъ пьесы, подъ столь современнымъ заглавіемъ. 1 іюня уже состоялся бенефисъ Рудницкаго, какъ будто немного рано. Для бенефиса артистъ выбралъ „Каменотесовъ“—Зудермана, поставленныхъ г. Бережнымъ. Биглеръ—г. Рудницкій нервно, сильно провель роль. Г-жа Гаршина интересно провела роль Лоры. Г. Рѣшимовъ—разнообразный артистъ—выдвинулъ на первый планъ роль Гэтлинга. Г-жа Македонская—дала трогательный, женственный образъ бѣдной горбуны Марихенъ. Въ іюнѣ репертуаръ усилился („Дѣти Солнца“, „Вѣщій звонъ“). Сборы хороши.

Л. С.—й.

СТАРАЯ РУССА. Сезонъ открылся 25 мая „Бѣшенными деньгами“. Состоялось уже 11 спектаклей. Репертуаръ покуда смѣшанный, послѣ „Бѣшенныхъ денегъ“ шли: „Незрѣлый плодъ“, „Акробаты“ „Еврен“, (два раза), „Общество поощренія скуки“, „Новая жизнь“, „Фимка“, „Перекаты“, „Дѣти солнца“, „Божій цвѣтникъ“, „Голодный Донъ-Жуанъ“, „Маленькая чума“, и „Женитьба Бельзанинова“. Впереди обѣщаны всѣ новинки послѣдняго года различнаго качества, вплоть до неприличныхъ фарсовъ. Составъ труппы былъ уже приведенъ въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ. „Т. и И“. Именами онъ не блещетъ. Всѣ безъ исключенія хорошія роли играютъ Добровольскій и г-жа Петипа. Добровольскій холодный актеръ, съ провинціальной манерой игры. Подчеркиваніе всѣхъ выигрышныхъ мѣстъ и игра въ публику практикуется имъ весьма усиленно. Не смотря на это фатовъ Добровольскій играетъ хорошо. Роли Телятева въ „Бѣшенныхъ деньгахъ“ и Наблюдка въ „Перекатахъ“ удалась артисту вполне и сыграны имъ были прямо безупречно. Хорошій вице-губернаторъ въ „Обществѣ поощр. скуки“ и другъ дома въ „Незрѣломъ плодѣ“. Въ роли профессора въ „Фимкѣ“ менѣе понравился и совсѣмъ онъ былъ не на мѣстѣ въ роляхъ Протасьева, Нахмана и Студента (въ „Новой Жизни“). Все сказанное о г. Добровольскомъ относится вполне и къ г-жѣ Петипа. Она прекрасно играетъ роли грандъ-кокетъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого амплуа; она была хороша въ „Бѣшенныхъ деньгахъ“, въ „Незрѣломъ плодѣ“ (хотя и тяжела для передѣванія въ институтскій костюмъ и скаканія по столамъ), и особенно понравилась намъ въ „Божьемъ Цвѣтникѣ“ (во 2 дѣйств.). Не дурна была она мѣстами въ „Фимкѣ“, но въ главныхъ роляхъ въ „Новой Жизни“ и „Перекатахъ“ очень слаба. Въ патетиче-

ских мѣстахъ она кое-гдѣ возбуждала смѣхъ въ публикѣ и то и дѣло сбивалась на капризный тонъ, столь ей свойственный и столь въ другихъ роляхъ ея репертуара умѣстный. Изъ остального состава труппы надо прежде всего отмѣтить почему-то очень рѣдко играющихъ г. Бѣлгородскаго и г-жу Нелединскую. Г. Бѣлгородскій особенно хорошъ былъ въ роли Рошина въ „Божьемъ Цвѣтникѣ“ и свой монологъ послѣдняго дѣйствія произнесъ съ громадной силой и массой чувства. Игра его захватила зрителей. Также много чувства далъ онъ и въ роли Чепурнаго въ „Дѣтяхъ Солнца“, но только мало-россійскій акцентъ ему совершенно не дался. Ему бы слѣдовало играть Нахмана вмѣсто Добровольскаго. Чрезвычайно симпатичнымъ дарованіемъ обладаетъ молодая артистка на роли драматическихъ инженеро-г-жа Нелединская. Пока она играла только Лили въ „Акробатахъ“, Лизу въ „Дѣтяхъ солнца“ и Зою въ „Божьемъ Цвѣтникѣ“ и во всѣхъ роляхъ очень понравилась публикѣ. Если въ роли Лилли Нелединская проявила искренность и непосредственность чувства, то въ роли Лизы она выказала много силы, нервного подѣма и темперамента. Особенно удалась ей истерика второго акта и весь четвертый актъ. Сцену сумасшествия артистка почему-то выбросила совсѣмъ, а жалъ; сумасшествіе это, правда нѣсколько театрално, искусственно, но оно заканчиваетъ пьесу нужнымъ минорнымъ аккордомъ, въ контрастѣ съ группой погромщиковъ и Романа, заливчающихъ побои водкой. Зоя удалась артисткѣ меньше; чувства было достаточно и здѣсь, но мы не видѣли натурщицы. Роли комиковъ играютъ самъ Незлобинъ, выступающій впр. рѣдко, и молодой артистъ Успенскій, играющій наоборотъ въ каждомъ спектаклѣ. Артистъ этотъ несомнѣнно доровитый, но не всѣ роли ему удаются. Очень хорошъ онъ былъ въ „Акробатахъ“ и въ „Новой Жизни“ и совсѣмъ не удался ему роли въ „Евреяхъ“ (Лазаря) и „Фимкѣ“ (кондуктора). Незлобинъ игралъ Бальзамина, Торбу въ „Божьемъ Цвѣтникѣ“ и мужа въ „Незрѣломъ плодѣ“. Бальзаминовымъ онъ былъ не дурнымъ, не болѣе, но въ фарсъ игралъ естественно, свободно и просто, безъ малѣйшихъ подчеркиваній. Въ роли Торбы артистъ былъ хорошъ, длинный монологъ второго дѣйствія произнесъ съ жаромъ и въ то же время просто и съ разнообразіемъ интонацій. Объ остальныхъ говорить много не приходится. Не дурной простакъ Лихачовъ, очень хорошая грандъ-дамъ Нелюбова, не дурная, водеvilная, но именно водеvilная актриса, Борская. прелестныя роли инженеру въ „Общ. поощр. скуки“ и въ „Маленькой чумѣ“ она сыграла по водеvilному, всѣ лирическія мѣста у ней пропали и въ общемъ она была вулгарна. Очень мѣшаетъ артисткѣ непріятный хриплый голосъ. Г-жа Любимова (инженеру) плоха была въ роли Лили, но очень недурна въ небольшихъ роляхъ въ другихъ пьесахъ. Комическая старуха Волкова не дурно играетъ бытовыя роли, но ухитрилась ровно ничего не сдѣлать изъ такой выигрышной роли, какъ Розы въ „Акробатахъ“. Наконецъ отмѣтимъ молодого артиста Шахалова, играющаго вторыя роли, но всегда выдвигающаго ихъ и создающаго типы. Все остальное въ труппѣ или совершенно не опытная молодежь, можетъ быть и способная, но не умѣющая ходить по сценѣ или посредственные актеры. Режиссерская часть въ рукахъ гг. Тункова и Незлобина поставлена очень хорошо. Обставляя пьесы хорошо. Общій ансамбль былъ не дуренъ, если бы его не портили подчасъ нѣкоторые молодые малоспособные актеры, которымъ поручаютъ, тѣмъ не менѣе, слишкомъ отвѣтственные и неподходящія роли.

Л. Х—ъ.

СЛАВЯНСКЪ. Минеральныя воды. Съѣздъ здѣсь небольшой сравнительно съ другими болѣе благоустроенными курортами, какъ напр., кавказскими. Естественно, что и увеселенія въ немъ не на широкую ногу, особенно если принять во вниманіе, что заведующій хозяйственною частью въ управленіи водъ г. Николаевъ руководится принципомъ поменьше дать, побольше взять. Сокращая ассигновку на оркестръ съ 5000 р. на 3600 р. и устанавливая отдѣльную плату за входъ въ садъ во время увеселенія помимо сезоннаго сбора въ 5 р. съ семьи, 2 р. съ лица, а съ евреевъ на 25 к. дорожке (!), управленіе дало дешевенькій оркестрикъ изъ 17 человѣкъ, едва ли способный удовлетворить самую невзыскательную публику. Есть и небольшой театръ въ Курзалѣ. Театръ чистенькій, красивый, но сцена маленькая. Съ 21 мая здѣсь играла малороссійско-русская труппа подъ управленіемъ г. Науменко. Труппа пробыла недѣлю. Сборы неважны. Спектакль 30 мая, напр., далъ всего 20 р. 26 мая состоялся концертъ г-жи Михайловой и гг. Лабинскаго и Лежена, удачный по сбору.

Съ 7 іюня по 27 включительно 1-ое товарищество русскихъ опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ гг. Звягинцева и Павлова дало 19 спектаклей. Репертуаръ: „Корневильскіе Колокола“, „Мартинъ рудокопъ“, „Монна Ванна“, „Красное Солнышко“, „Гейла“ (2 р.), „Цыганскій баронъ“, „Продавецъ птицъ“, „Цыганскіе романсы“ и 2 актъ „Зеленый островъ“, „Гарпагонъ“, „Бѣдныя овечки“, „Хаджа-Муратъ“, „Адская любовь“, „Пѣвчія птички“, „Нищій студентъ“, „Орфей въ аду“, „Прекрасная Елена“, „Галька“ и „М-ме Шерри“. Въ матеріальномъ отношеніи по теперешнимъ дѣламъ товарищество работало удачно, взявъ свыше 4000 р. валового, а на кругъ

220 р. На марку платили полнымъ рублемъ и не задерживая уплаты денегъ. Труппа небольшая, но удачно составленная. Хоръ женскій и мужской изъ 20 человѣкъ, довольно дорогой для небольшой труппы (700 р.), но хорошъ.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Бобятинская (каскадная), Рѣзанова (лирическое сопрано), а въ „Галькѣ“ и г-жа Джури; изъ мужчинъ же гг. Звягинцевъ (комикъ), г. Радовъ (теноръ), Стрѣльниковъ (баритонъ) и Костенко. Г-жа Бобятинская, хотя иногда и форсируетъ звукъ, въ общемъ умѣло поетъ и безъ утрировки въ игрѣ и костюмѣ. Г-жа Рѣзанова мягко и съ большимъ умѣніемъ исполняетъ свои партіи. Недостатокъ—верхи, но она удачно обходитъ затрудненія. Тембръ голоса пріятный, игра увѣренная. Г-жа Джури обладаетъ небольшимъ голосомъ, но верхи хороши. Скорѣе оперная, чѣмъ опереточная, иногда напоминаетъ любительницу по неуверенности въ движеніяхъ. Приличная Галька. Хорошій комикъ г. Звягинцевъ, но иногда утрируетъ. Г. Радовъ молодой и общающій теноръ, если въ погонѣ за лаврами форсированіемъ голоса не испортитъ его. Голосъ сильный и пріятнаго тембра. Игра нѣсколько искусственная. Г. Стрѣльниковъ и по игрѣ и по пѣнію оставилъ пріятное впечатлѣніе. Г. Костенко недурной комикъ. Если упомяну еще г. Шостакаго, г-жу Славскую, не портящихъ никогда ансамбля, то опредѣлю всѣ главныя силы товарищества, берущаго своимъ ансамблемъ и доказывающаго, что и въ провинціи можно вести хорошо дѣло хотя бы съ недорогой и небольшой труппой.

Цѣны отъ 55 к. до 3 р. 10 к. Полный сборъ 525 р.—Бывали спектакли и по 90 р. Плата управленію водъ процентная со сбора. Наиболѣе полный сборъ далъ послѣдній благотворительный спектакль въ пользу пострадавшихъ за освободительное движеніе. Не могу только не указать, что выборъ пьесы (М-ме Шерри) находился въ полномъ противорѣчій съ цѣлью спектакля и нѣсколько возмущалъ интеллигентную публику.

Съ 1 іюля будетъ драма подъ управленіемъ г. Бѣжина и г-жи Антокольской. Репертуаръ общающаго довольно разнообразный. Труппа изъ 27 человѣкъ. Въ составѣ ея значатся: Дара-Владимировъ, Бѣжинъ, г-жа Каширани и др. Для открытія анонсировано: „На днѣ“.

Н. Сафоновъ.

ТАШКЕНТЪ. 12 іюня, закончились драматическіе спектакли труппы З. А. Малиновской.

Въ этомъ году театръ впервые освѣтился электричествомъ, отъ собственной станціи.

Изъ числа артистокъ и артистовъ труппы, работавшей подъ режиссерствомъ М. Н. Мартова, наибольшимъ успѣхомъ пользовались: г-жи: Софія Чаруская, на ампула, молодыхъ героинь (извѣстная Петербургу по спектаклямъ Адельгеймовъ) и г-г. Д. Ф. Смирновъ, умный и серьезный актеръ—игралъ роли героевъ и характерныя—комикъ-простакъ и Михаленко, хотя послѣднему можно поставить въ упрекъ нѣкоторую склонность къ шаржу. Изъ остальныхъ членовъ труппы слѣдуетъ упомянуть г-жу Польшу, молодую довольно способную актрису, ingénue г-жу Василькову и гг. Бѣлиновича и Любина (комикъ и резонеръ труппы). Остальные съ успѣхомъ поддерживали ансамбль. За 2 мѣсяца и 10 дней было сыграно 60 спектаклей, изъ нихъ 37 новыхъ пьесъ; наибольшіе сборы дали „Казнь“, въ открытіе „Тель“, „Евреи“, „Дѣти солнца“, послѣднія 3 пьесы прошли по 4 раза), причемъ послѣдніе два и бенефисы Смирнова и Софіи Чаруской—„Друзья пріатели“ и „Антоній и Клеопатра“.

Въ настоящее время, съ такимъ же хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ играетъ здѣсь опера Бестрика, послѣ которой начнутся гастроли Л. Б. Яворской.

Р.

ГЛУХОВЪ. 30 апрѣля для открытія лѣтнаго сезона товариществомъ драмат. артистовъ подъ управленіемъ В. І. Лихомскаго и В. Н. Малышевскаго, была поставлена пьеса „Казнь“. Труппа трудолюбивая и интеллигентная.

Составъ труппы: А. Б. Бѣльская-Борисова (кассиръ), О. П. Корсакова (2 роли), В. П. Корсунская (характерн. роли), Е. А. Крылова (ком. и др. старуха), К. В. Лихомская 2 (ing. comique), Л. В. Лихомская 1 (героиня и ing. dramatique), К. А. Лѣсновская-Васильева (grande dame и grande coquette), А. Н. Малышевская (grande coquette), Н. Н. Ильнарскій (простакъ), М. В. Корсаковъ (ком. резонеръ), И. В. Лелинъ-Горскій (любовникъ), Литвиновъ (пом. реж.), В. О. Лихомскій (комикъ), В. Н. Малышевскій (режиссеръ и суфл.), Н. Ф. Рудаковъ (герой-любовникъ), А. А. Разинъ (резон.-фатъ, характ. р.), М. В. Скворцовъ (2 роли), Я. Н. Родинъ (машинистъ). Всего въ труппѣ 17 человѣкъ.

Товариществомъ сдѣланы нѣкоторыя необычныя для Глухова нововведенія—спектакли начинаются ровно въ 8¹/₂ часовъ, хотя бы въ театрѣ не было ни одного человѣка, контромарокъ не существуетъ, въ антрактахъ оркестръ не играетъ.

Публика, наученная горькимъ опытомъ прошлаго года, когда у насъ была очень плохая труппа, еще не рѣшается посѣщать театръ, но со временемъ, можно надѣяться труппа будетъ дѣлать сборы.

Ива.

ВИЛЬНА. 30 іюня закончились спектакли труппы подъ управленіемъ З. И. Черновской и М. И. Чернова, въ помѣщеніи лѣтнаго театра Ботаническаго сада И. А. Шумана. Труппа уѣхала на нѣсколько спектаклей, съ участіемъ Дальскаго, въ

Ковно и Минскъ, а оттуда намѣрена отправиться въ Казань до конца лѣтняго сезона. Составъ труппы въ нынѣшнемъ году болѣе удачный, чѣмъ въ предыдущіе годы: г-жи Черновская, Горская, Изюмова, Никольская, Андреева, Коварская и Полонская; гг. Черновъ, Баратовъ, Юреневъ, Свѣтловъ, Коварскій, Озеровъ, Митрофановъ, Руничъ, Бертоновъ, Львовъ, Гри-Гни, Гадаловъ и др.

Изъ женскаго персонала наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Черновской—артистки не безъ дарованія. Понравилась публикѣ въ „Отелло“ (Дездемона), „Уріель Акоста“ (Юдиѣ). „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Перекаты“. Недурна была также въ нѣкоторыхъ роляхъ г-жа Никольская, добросовѣстно относящаяся къ своимъ ролямъ.

Изъ мужскаго персонала имѣли успѣхъ г. Черновъ, недурный комикъ, г. Баратовъ, выступавшій сравнительно довольно рѣдко, но вполне сумѣвшій оправдать репутацію опытнаго артиста. Онъ выступалъ въ пьесахъ: „Поединокъ“, „Погромъ“ (Арсеній Львовичъ), „Перекаты“ (Набобой), „Графиня Юлія“ и др.

Что касается г. Юренева, то больше онъ былъ на мѣстѣ въ фарсахъ, гдѣ исполнялъ главные роли. Выступалъ кромѣ того въ слѣд. пьесахъ: въ „Гамлетѣ“ (Лазртъ), „Разбойникахъ“ (Швейцерь) и др.

Изъ остальныхъ слѣдуетъ отмѣтить гг. Свѣтлова и Рунича, недурно исполнившихъ нѣкоторыя роли, а также г. Коварскаго—молодого, способнаго артиста.

Публика охотно посѣщала театр. Сборы бывали довольно солидные, нерѣдко больше 550 рубл., на кругъ взято до 400 рубл.—явление рѣдкое для драмы, особенно лѣтомъ.

Шли пьесы: „Пляска жизни“, „Перекаты“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Еврей“, „Поединокъ“, „Погромъ“, „Графиня Юлія“, „Смерть Наполеона I“, „Защитникъ“, „Рабочая слободка“, „Рабьини веселья“ и др. Съ участіемъ Дальскаго: „Разбойники“, „Отелло“, „Гамлетъ“, „Уріель Акоста“, „Идиотъ“, „Отецъ“, „Кинъ“, „Донъ-Карлосъ“, кромѣ того были поставлены фарсы: „Звуки Шопена“, „Дама отъ Максима“, „Клубъ красныхъ рожъ“, „Ножъ моей жены“, „Ночь г-жи Монтесонъ“, „Индюкъ“ и др.

1-го іюля начинаются спектакли малороссійской труппы Суслова, съ участіемъ г. Манько и Зарничкой. Для открытія будетъ поставлена пьеса „Цыганка Аза“.

Судя по анонсамъ репертуаръ обѣщаетъ быть разнообразнымъ, предполагаютъ ставить даже оперетки на русскомъ языкѣ.

ТИФИСЪ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ помѣщеніи Іѣтняго Кружка открылся сезонъ симфоническихъ концертовъ. Оркестромъ дирижируетъ талантливый капельмейстеръ Штейнбергъ. Уже четвертый сезонъ г. Штейнбергъ состоитъ во главѣ оркестра, и симфоническіе концерты, какъ по программѣ, такъ и по исполненію доведены до должной высоты. Программа серьезная. До сихъ поръ было всего пять концертовъ. Были исполнены: 4-ая симфонія Чайковскаго, симфонія A-dur и J-moll Калинникова, симфонія Бородина и первая симфонія Аренскаго, двѣ симфоническія поэмы Листа (Tasso, и Préludes), сюита Ильинскаго „Нуръ и Анитра“, Тарантелла Листа „Veneziae Napoli“ и др. симфоническія произведенія. Сюита Ильинскаго исполнялась въ первый разъ и несмотря на талантливое воспроизведеніе сюиты, она не понравилась. Въ сюитѣ много претенціозности, видно прекрасное знакомство автора съ теоріей музыки, контрапунктомъ, но композиція блѣдна, кантилена (Колыбельная пѣсня) заимствована, а финалъ сюиты „Оргія“ интерпретация поэмы Мусоргскаго „Ночь на Лысой горѣ“. Наилучшее впечатлѣніе произвела 4-ая симфонія Чайковскаго, обѣ симфоніи Калинникова, симфонія Бородина и симфоническія поэмы Листа („Тассо“ исполнялась въ первый разъ подъ управленіемъ Штейнберга). Въ концертахъ выступаютъ солисты. Въ оркестрѣ нѣсколько хорошихъ скрипачей (Г. Крейнинъ—онъ же концертмейстеръ, Г. Шиферблатъ, Г. Меренблѣмъ, Компа). Хорошая 1-я виолончель (Г. Ефовскій), фоготъ (Нейманъ), флейта (Г. Фидельманъ). Г. Крейнинъ—медальеръ С.-Петербургской Консерваторіи (по классу Ауэра) серьезный артистъ, законченная техника, пониманіе исполняемой вещи, музыкальность, нѣсколько слабый тонъ я приписываю плохому инструменту. Шиферблатъ и Меренблѣмъ окончили училище мѣстнаго отдѣленія И. Р. М. О. по классу Вильшау. Оба талантливы. Меренблѣму надо обратить особое вниманіе на исполненіе, въ немъ еще много ученическаго. Г. Штейнбергъ завоевалъ большія симпатіи общества. Надо отдать справедливость, что музыкальные произведенія корифеевъ симфонической литературы нашли въ Г. Штейнбергѣ достойнаго исполнителя. Концерты очень популярны, несмотря на переживаемое тревожное время, большое помѣщеніе „Лѣтняго Кружка“ переполнено въ вечера симфоническихъ концертовъ. Симфоническіе концерты устраиваются каждую среду. Въ остальные дни оркестръ подвизается на открытой эстрадѣ въ саду. Программа болѣе легкая, но исполняются такіе вещи, какъ Робеспьеръ—Литольфа, увертюра изъ оперы „Царская Невѣста“, Славянской маршъ Чайковскаго, Неаполитанская сюита Массне и проч.

Къ сожалѣнію Г. Штейнбергъ дирижируетъ въ Тифлисѣ, кажется, послѣдній годъ. Ходятъ упорные слухи о томъ, что

на слѣдующій сезонъ Г. Штейнбергъ приглашенъ дирижировать оркестромъ въ Павловскѣ. Концерты кромѣ эстетическаго удовольствія несомнѣнно имѣютъ и воспитательное значеніе. Зимніе симфоническіе концерты и квартетные вечера да лѣтніе концерты только и напоминаютъ о прославленной музыкальности Тифлиса. Казенный театръ въ рукахъ дирекціи (четыре директора по назначенію, ничего общаго съ музыкой не имѣющіе) мало-по-малу изъ просвѣтительнаго учрежденія обращается въ увеселительное заведеніе.

Оперетка и фарсъ почти вытѣснили оперу, а на будущій сезонъ тифлисы, кажется, совсѣмъ останутся безъ оперы; благодаря „распорядительности“ гг. директоровъ, до сихъ поръ вопросъ о сезонѣ будущаго года открытъ. Директора не унываютъ, къ ихъ услугамъ всегда найдется доморожденная труппа малороссовъ, оперетка или фарсъ. Такимъ образомъ, на народныя деньги вмѣсто серьезнаго искусства культивируется пошлость. За то директорамъ и ихъ знакомымъ весело.

П. В.

Г. БѢСНЪ (Тамб. губ.). Нашъ городъ мало театралный. У насъ есть собраніе (ужасно скверное), гдѣ имѣется небольшая сценка и нигде негодная декорация, въ этомъ собраніи даются спектакли. Большею частью играютъ любители, потому что актеры боятся заѣзжать къ намъ. Въ нынѣшній зимній сезонъ пріѣхала малороссійская труппа подъ управленіемъ В. Ѳ. Волынскаго. Послѣ 10 спектаклей труппа перешла въ товарищество подъ управленіемъ А. Копернакъ. Въ составъ товарищества вошли г-жи: Иваненко, Левицкая, Странская, Свичкаренко; гг. Копернакъ, Свичкаренко, Левицкій, Андреевъ, и др. Г. Волынский скрылся съ горизонта города Бѣска. Въ половинѣ сезона пріѣхалъ изъ Барнаула артистъ Фроловъ. Съ его пріѣздомъ поставили нѣсколько русскихъ пьесъ: „На днѣ“, „Смерть Іоанна Грознаго“ (бенефисъ Фролова). Г-жа Иваненко, не кончивъ сезона, уѣхала, благодаря неурядицамъ въ то-въ и то-во осталось въ самомъ печальномъ положеніи, но кое-какъ кончили сезонъ. Не смотря на очень слабый составъ труппы, дѣла были приличныя. Послѣ малороссовъ въ маѣ къ намъ пріѣхало то-во изъ Барнаула подъ управленіемъ Э. Л. Метциръ; въ составѣ были: г-жи Громова, Бѣлозерская, Рутковская; гг. Арнольдъ, Ветлугинъ, Прахонинъ, Евдокимовъ, Долинъ. Было поставлено 4 спектакля „Семья преступника“, „Тайна“, „Жертва эгоизма“ и „Дядя Ваня“. Товарищество, по слухамъ, понесло убытку около 100 руб. Затѣмъ пріѣхалъ электро-біографъ, далъ три сеанса и уѣхалъ, взявъ почти всѣ полные сборы. Наѣзжали къ намъ еще концертанты: артисты Императорскихъ театровъ г. Корсакъ. Г-жа Корсакъ-Демби, г-жа Пашковская взяли приличные сборы. Затѣмъ пріѣхали лилипуты, поставили одинъ спектакль, построили балаганъ и играютъ въ немъ до сихъ поръ. На зиму собраніе сдано артисту Дубровскому. Въ настоящее время г. Дубровскийъ держитъ въ г. Барнауль... биржу. Хорошенькое совмѣстительство!..

Азъ Смиранный.

ХЕРСОНЪ. Послѣ г. Сѣверскаго, пріѣхала къ намъ на три спектакля оперная труппа гг. Южиныхъ. Сборы были хорошіе. Затѣмъ посѣтилъ насъ „Невскій Фарсъ“ (съ 11 по 14 іюня). Первый спектакль („Первая ночь“ и „Изящный мужчина“) далъ 350 руб., а послѣдній едва 75 руб. Не собрали публики и пресловутые шопеновскіе „звуки“. Спектакли „Фарса“ проходили легко и стройно. Успѣхъ имѣли гг. Улихъ, Бураковский и г-жи Облонская и Смагина.

Когда-то неудачно выступавшій у насъ въ качествѣ лѣвца г. Борисовъ-Мальковъ привезъ часть (слабѣйшую) одесской италіанской оперы. „Эрнани“ и „Травиата“, поставленные италіанцами, сошли съ относительно вѣдшимъ успѣхомъ. Матеріальная же сторона оказалась много слабѣе: первый спектакль далъ 200 р., а второй—350 р.

Сейчасъ гоститъ „Товарищ. новый драмы“ подъ управл. Вс. Э. Меерхольда. Въ труппѣ почти всѣ старые знакомые. Объявлены три спектакля. Первый спект.: „Барышня Юлія“ Стринберга и „Послѣднія маски“ Шницлера имѣлъ большой успѣхъ. Украшеніемъ труппы служитъ г-жа Будкевичъ. Сборъ перваго спект. почти полный.

Гр. Элкидъ.

ГЕНИЧЕСКЪ. Пріѣхавшая къ намъ на лѣто драматическая труппа подъ управленіемъ Черныскаго, терпигъ, какъ говорится, холодъ и голодъ; составъ труппы слѣдующій: Г-жи: Ментерская, Александрова, Корельская, Шаврова, Полякова и Милчъ. Г-г. Иртеневъ-Ольгинъ, Ставрогинъ, Львовъ, Персониъ, Волгинъ, Мурскій, Николаевъ, Семеновъ, Баратовъ, Смѣльскій и Ивановскій.

Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить: Персониъ—комикъ, Ставрогина—резонеръ, Львова—бытовой любовникъ и характерный актеръ. Въ женскомъ персоналѣ, кромѣ г-жи Мещерской—героини, которая покинула труппу почти въ началѣ дѣла, помянутъ добрымъ словомъ некого.

М. Александровъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слухи и вѣсти.

— Наканунѣ роспуска Думы и въ день обнародованія указа соборы въ петербургскихъ театрахъ были очень плохія. 8-го съ участіемъ г. Тартакова и г-жи Вьяльцевой сборъ въ „Олимпіи“ былъ немногимъ болѣе 1000 р. Въ воскресенье очень мало публики было въ „Фарсъ“, почти никого въ „Крестовскомъ“, „Акваріумъ“ и пр. Въ „Буффъ“ также были проданы лишь дешевыя мѣста. Первые ряды пустовали. Офицеровъ не было замѣтно.

— Совѣтъ Т. О. принципиально рѣшилъ устраивать періодическія поѣздки управляющаго бюро по провинціи для ознакомленія съ положеніемъ дѣла.

— М. В. Дандевиль вошелъ въ Совѣтъ Т. О. съ просьбою устроить третейскій судъ его съ Е. В. Борецкой, чтобы „реабилитировать его доброе имя“, по вопросу о службѣ его въ антрепризѣ г-жи Борецкой на Сиверской.

— Совѣтъ Т. О. по дѣлу Висковскаго и Строева высказался въ томъ смыслѣ, что признаетъ справедливымъ требованіе Строева, чтобы третейскій судъ состоялся до сезона.

— А. Р. Кугель уѣхалъ за границу.

— Не безызвѣстная опереточная артистка Н. А. Тонская, какъ намъ сообщаютъ, разбита параличемъ. У нея отнялась вся правая сторона.

— Въ Парижѣ снова большой шумъ вокругъ имени Сары Бернаръ. Ее представили къ ордену Почетнаго Лѣгона, но капитулъ ордена отказалъ въ утвержденіи на томъ основаніи, что у артистки нѣтъ „званія“—„professeur“. Газеты за отсутствіемъ другихъ темъ, шумятъ и скандалятъ. Этотъ орденъ имѣетъ, напримѣръ, Барте—почему не имѣть его Сарѣ Бернаръ? Вѣроятно по той же причинѣ, по которой Сарѣ Бернаръ пришлось покинуть „Comedie Française“. Она слишкомъ криклива для серьезнаго дѣятеля искусства...

— Извѣстный піанистъ О. С. Габриловичъ приглашенъ на предстоящій зимній сезонъ на блестящихъ условіяхъ въ концертное турнѣ по Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Турнѣ начнется въ ноябрѣ и закончится въ февралѣ; за этотъ промежутокъ времени долженъ дать 40 концертовъ.

О. С. Габриловичъ ѣздилъ въ Америку уже дважды: въ 1900—1 гг. и въ 1902—3 гг. Такимъ образомъ предстоящее его американское турнѣ является третьимъ по счету. Изъ концертирующихъ въ Америкѣ русскихъ артистовъ никто не имѣлъ въ этой странѣ такого блестящаго и прочнаго успѣха, какъ г. Габриловичъ.

* *

Громадный Сызранскій пожаръ уничтожилъ, разумѣется, и мѣстный театръ, гдѣ играла труппа г. Леонова. Часть артистовъ выѣхала въ Самару, другая въ Пензу, остальные скитаются подлѣ открытымъ небомъ въ Сызрани. Потеряли все имущество Злобинъ, Либаковъ-Ильинскій и др.

Въ „Сарат. Листкѣ“, со словъ г-жи Арди-Свѣтловой, приводятся нѣкоторыя подробности постигшаго городъ Сызранъ несчастья. Когда случился пожаръ, въ театрѣ шла репетиція. Артисты бросились спасаться, кто въ чемъ былъ. Сама она случайно захватила плащъ изъ „Орленка“, въ которомъ и пріѣхала въ Саратовъ... Многие побѣжали на вокзалъ, гдѣ собралась масса народа въ ожиданіи поѣзда. Тамъ среди публики находился артистъ Орленевъ, (?) но спасся ли онъ—неизвѣстно, такъ какъ очевидцы передаютъ, что вокзалъ сгорѣлъ отъ взрыва пороховыхъ погребовъ, и много публики погибло—иные въ пламени, а другихъ подавили ногами, лошадыми...

Артисты мѣстной труппы прибѣжали на берегъ Волги, но многихъ изъ нихъ нѣтъ,—между прочимъ не досчитываютъ артистки Петровой и другихъ. Содержатель театра В. Я. Леоновъ прибѣжалъ на берегъ и рассказалъ: въ театрѣ приготовлены были костюмы,—всѣ сгорѣли, огонь пожралъ и домашнее имущество, не во что одѣться, на немъ все чужое.

Приводимъ составъ труппы: Г-жа Севастьянова, Стоянова, Неволина, Волжина, Петрова и др., гг. Либаковъ-Ильинскій, Леоновъ, Сверчковъ, Щеголевъ, Антоновъ и др.

Съ Орленевымъ, какъ передаетъ тотъ же „Сар. Лист.“, приключилось несчастье, чуть не кончившееся трагически. Выбѣжавшій изъ театра во время репетиціи отъѣтый въ длинный плащъ, онъ былъ принятъ толпою, по бритому лицу и длинному одѣянію, за „монаха-поджигателя“. Его жестоко избили и столкнули въ горящія развалины, но нашлось нѣсколько человекъ и какимъ-то чудомъ спасли его. Поврежденія, полученные Орленевымъ,—тяжкія.

* *

Надняхъ состоялось постановленіе третейскаго суда по дѣлу г. Чарина съ П. П. Ивановскимъ. Составъ суда: супер-арбитръ Д. В. Гаринъ-Виндингъ, членъ суда г. Коршъ отъ лица г. Чарина, и Петровъ-Краевскій отъ имени П. П. Иванова. Дѣло возникло на почвѣ денежнаго вознагражденія: г. Чаринъ требовалъ съ г. Иванова 2000 р. по векселю. Г. Ивановскій доказывалъ, что г. Чаринъ былъ его компаньо-

номъ въ дѣлѣ Николаевской антрепризы. Судъ постановилъ: 1) взыскать съ Иванова въ пользу Чарина 2000 р. по векселю, 2) взыскать съ Чарина въ пользу Иванова 900 р. неустойки, хотя никакого контракта не было, 3) что касается нравственной стороны поступка, то судъ вынесъ убѣжденіе, что благодаря присущей артистамъ непрактичности и отсутствію дѣловой и юридической опытности, каждый изъ тяжущихся совершенно добросовѣстно толковалъ взаимныя отношенія въ свою пользу, а потому всякія предположенія въ недобросовѣстности и некорректности совершенно неосновательны.

* *

На 14 іюля въ Н.-Новгородѣ назначены публичные торги всего движимаго имущества антрепренера малороссійской труппы К. И. Ванченко, игравшей въ истекшемъ зимнемъ сезонѣ на сценѣ бывшаго соединеннаго клуба. Дѣла были плохія. Г. Ванченко задолжалъ нѣкоторымъ лицамъ, которыя и предъявили къ нему искъ. Все имущество, заключающееся въ театральныхъ костюмахъ, театральную бібліотекѣ и т. под. оцѣненъ въ 269 р. 65 к.

* *

Народный домъ. 10 іюля здѣсь при новой, роскошной обстановкѣ поставили мелодраму „Дѣти капитана Гранта“. Знакомыя картинкі!.. Кто у насъ въ дѣтствѣ не зачитывался наивнымъ, но захватывающимъ романомъ Жюль-Верна?.. Сколько грезъ зарождается въ дѣтскихъ головкахъ при чтеніи этого произведенія; какъ хочется быть и на мѣстѣ Джемса, и на мѣстѣ маленькаго Роберта, чтобы пережить ихъ горести, и ихъ радости.

Передѣлка такъ же занимательна, какъ и романъ. Къ сожалѣнію, публика Народнаго дома—не дѣти. Если мѣстами она шумно и аплодировала, то остановкѣ, дѣйствительно, великолѣпной, а никакъ не сказочнымъ приключеніямъ героевъ Жюль-Верна. Жизнь вокругъ насъ слишкомъ бьетъ кпучемъ, слишкомъ захватываетъ наши нервы и помыслы. Не до австралийскихъ лѣсовъ и кордильерскихъ ущелій намъ теперь. Иныя птицы, иныя пѣсни...

Разыграна мелодрама весьма недурно. Нѣсколько удачныхъ сценъ у г. Розена-Санина, игравшаго чудака Паганеля. Бойко читала Роберта г-жа Мирская. Типичны „злодѣи“ гг. Трофимовъ (Айртонъ) и Малыгинъ (Дикъ) и достаточно добродѣтеленъ патагонецъ—г. Скосаревскій. Г-жа Соколовская—бойкая Эльмина и г. Ліановъ—веселый Бобъ. Напрасно только г-жа Соколовская и г. Ліановъ распѣвали куплеты кафе-шантаннаго пошиба. Это совсѣмъ ужъ не къ мѣсту.

Lo.

* *

На открытой сценѣ „Новаго лѣтнаго театра“ среди другихъ номеровъ обращаетъ вниманіе головоломный номеръ. Это, такъ называемый „cercle de la mort dans l'air“ (кругъ смерти въ воздухѣ). Два велосипедиста забираются въ средину особой корзины безъ дна и начинаютъ ѣзду по ея почти отвѣснымъ стѣнкамъ. Въ концѣ концовъ корзина вмѣстѣ съ продолжающими ѣзду велосипедистами поднимается посредствомъ особыхъ приспособленій на воздухъ. Исполняютъ этотъ нумеръ извѣстный русскій чемпионъ г. Бутылкинъ и французъ г. Жакъ Нуазетъ.

* *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Состоялись бенефисы „каскадныхъ“ *премьеръ нашего фарса „Эрмитажа“,—Воронцова-Ленни и Легаръ-Лейнгартъ. Роли ихъ жанра—довольно однообразны: больше приходится раздѣваться и показывать dessous, но иногда нужно и играть. Первое обѣ артистки продѣлываютъ съ одинаковою смѣлостью и хладнокровіемъ. Но играетъ Воронцова-Ленни тоньше и изящнѣе, и даже ярче. Главными недостатками игры Легаръ-Лейнгартъ являются—вульгарная крикливость и утрированье, но за то ея исполненіе не лишено характерности и разнообразія. Воронцова выбрала для своего бенефиса уже много разъ игранныя вещи: „Веселые звуки Шопена“ и „Герцогиня Креветъ“, въ которыхъ для нея есть типичныя, но совершенно однородныя, роли. Въ бенефисѣ Лейнгартъ поставлены: „Морскія волны“ и „Ночь m-me Монтессонъ“. Первый фарсъ—одна изъ самыхъ удачныхъ постановокъ прошлаго зимняго сезона—разыгранъ группой съ полнымъ ансамблемъ. Очень часто успѣхъ фарсовъ, лишенныхъ какого бы то ни было содержанія, измѣряется, грубо говоря, тѣмъ, сколько разъ тамъ персонажи раздѣваются; чѣмъ больше подобныхъ кушторковъ, тѣмъ лучше. Съ этой стороны второй фарсъ безупреченъ, всѣ ведутъ себя тамъ безукоризненно прилично, но трудно подыскать другой фарсъ, который былъ бы такъ полонъ грязи и самой недвусмысленной пошлости. Успѣхъ „Ночи m-me Монтессонъ“ былъ конечно, обезпеченъ, и исполнители,—Лейнгартъ, Фокинъ, Пальмъ, Чинаровъ и Годзи, были награждены дружными аплодисментами хохотавшей до упаду публики, что, собственно, и требовалось доказать.

Farceur.

Алфавитный списокъ драматическихъ сочиненій, дозволенныхъ къ представлению безусловно.

(Пр. Вѣстн. № 141 отъ 24 июня).

„Безъ протекции“. К. въ 1 д. М. Морей. Пер. М. Брошель и Р. Чинарова.
„Бронзовый конь“. Волшебная опера въ 3 д. Слова Скриба. Переводъ исправленный и дополненный Г. А. Лишина.
„Венера владычица“. Др. въ 3 д. М. Дрейера. Переводъ Э. Маттерна и А. Воротникова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.
„Графиня и лакей“. (Графиня Юлія). Др. въ 2 д. А. Стриндберга. Перев. С. Н. Мельникова.
„Докторъ Конъ“ („Doctor Kohn“). Траг. въ 4 д. Макса Нордау. Переводъ А. П. Бурдъ-Восходова.
„Дуэль“. Пьеса въ 3 д. Анри Лаведана. Переводъ съ французскаго З. Б. (Зои Бухаровой). Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія Шестаковского. Спб. 1906 года.
„Индюкъ“. Фарсъ въ 2 д. Передѣлка А. П. Гарина (Эпштейна). Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.
„Каширская старина“. Драм. опера въ 4 д. Текстъ (по драмѣ Д. В. Аверкіева) и музыка М. М. Иванова.
„Кровавый потокъ“ (Лже-Петръ третій). Драм. хроника. въ 4 д. съ прологомъ и эпилогомъ (сюжетъ заимствованъ). Сочиненіе А-ва и М. А. Иванова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Любовный возрастъ“. Въ 4 д. П. Вольфа. Переводъ И. И. Данскаго.
„Майскіе жуки“. К. въ 3 д. М. Бріз. Переводъ И. Г. Ярона и Л. Л. Пальмсаго. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.
„Мертвая зыбь“. К. въ 4 д. Костромскаго (П. И. Соколова). Литографія библиотекі С. О. Разсохина.
„Миньона“. Опера въ 3 д. и 5 к. Музыки А. Тома. Переводъ П. Кирса.
Модная мастерская „Мадамъ Полинъ“. Сц. въ 3 д. Е. П. Пашинской-Арбатской и Е. П. Де-Турже-Туржанской.
„На могильной плитѣ“. Др. въ 1 д. Андре де Лорда и Монтиньянъ. Перев. В. Л. Винштока и Р. З. Чинарова.
„На новый шляхъ“. Др. на пять дѣй. Очиненіе Б. Гринченко.
„Навожденіе“. Псих. этюдъ-монологъ (въ одномъ дѣйствіи). Ив. Ник. Александрова.
„Намъ везетъ, какъ...“ (Une Veine de...). Ф. въ 3 д. А. Керуль и А. Баррѣ. Перев. М. Брошель и Р. Чинарова. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.
„Ночь г-жи Монтессонъ“. Ф. въ 3 д. Шевлякова и В. К. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.
„Рабасъ“. Ком. въ 5 д. В. Сарду. Переводъ Ив. Гр. Ярона. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.
„Разстрѣленный“. Др. въ 5 д. 6 к. А. В. Шабельскаго.
„Садко“. Опера-былина въ 7 к. Н. Римскаго-Корсакова.
„Семейныя недоразумѣнія“. (Клептоманія). Шутка въ 1 д., сочиненіе Макса Гарtungа. Переводъ съ нѣмецкаго З. Б. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типо-

графія С.-Петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1906 года.
„Смисль жизни“. Пьеса въ 4 д. Сочиненіе Ив. Ник. Александрова. Москва. Товарищество типографія А. И. Мамонтова. 1906 года. (По печатному изданію).
„Тайга“. (Лѣсная глушь). Др. въ 4 д. В. М. Михѣева. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.
„Тангейзеръ“. Музык. др. въ 3 д. Слова и музыка Рихарда Вагнера.
„Только бы не узнала жена!“. Ком. въ 3 ак. Пьерра Вебера. Пер. Г. Полилова. (Сѣверцева). Литографія библиотекі С. О. Разсохина.
„Трудъ и капиталъ“. Др. въ 5 д. Пер. Ив. Гр. Ярона. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.
„Шкваль“ (La Rafale). Въ 3 д. А. Бернштейнъ. Переводъ В. О. Шмидтъ и Ф. А. Коршъ. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.
„Эрость и Психея“. Драм. поэма въ 6 д. Сочиненіе Г. Жулавскаго. Переводъ В. Е. Серебрякова и М. В. Шевлякова. Литографія С. О. Разсохина.

Алфавитный списокъ драматическихъ сочиненій, одобренныхъ къ представлению на сценахъ народныхъ театровъ безусловно.

(Пр. Вѣстн. № 141 отъ 24 июня).

„Бронзовый конь“. Волшебная опера въ 3 д. Слова Скриба. Переводъ исправленный и дополненный Г. А. Лишина.
„Гамлетъ“. Опера въ 5 д. Сочиненіе М. Карре и Ю. Барбье. Музыка Амбруаза Томаса.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, 60, кв. 18.

52—5

Вырѣжьте на память—пригодится.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Туманова. Офицерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзвѣніе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ТРУПЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балина, А. И. Вѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина Лия, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафоновна, А. П. Синельникова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубацкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламавскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Милинъ, М. Л. Мердановъ, Невзоровъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лешковскій.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.
Ежедн. Борьба. Журданъ Лебуше, Крыловъ, Пятисинскій, Майсурадзе, Лурихъ, Бурхардтъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. антрепренеровъ и артистовъ.

БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.

спеціальность:

театральныя пьесы и роли
изданіе пьесъ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Спб., Малая Мастерская, 11, кв. 61.

Телефонъ № 19—93.

Имѣю честь увѣдомить, что мною открыто бюро переписки на пишущихъ машинахъ специально театральныя пьесы и роли, при чемъ я буду имѣть непосредственное сношеніе съ авторами пьесъ, прошедшихъ въ Спб., во всѣхъ театрахъ. Каждую недѣлю, начиная съ открытія зимняго сезона сего 1906 г., мною будутъ разсылаться во всѣ города циркуляры, съ обозначеніемъ названій новыхъ пьесъ, прошедшихъ во всѣхъ Спб. театрахъ. Заказы будутъ исполняться немедленно, при чемъ буду брать на себя хлопоты по цензурѣ и разрѣшенію постановки пьесъ.

52—1

* „На пути въ Сіонъ“ *
* Шоломъ Аша *
* въ рукописномъ видѣ высылаютъ *
* контора „Театра и Искусства“ *
* Имѣются цензур. экземпляры. *
* Цѣна ценз. экз. 6 руб., простого *
* 4 руб. *

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. Ж. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Къ свидѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо
одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ
мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (про-
тивъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для приема заказовъ самыхъ новѣй-
шихъ рисунковъ матеріала лучшихъ
Англійскаго, Французскаго и Русскихъ
фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ
журналамъ Париза и Лондона, акку-
ратно и точно къ назначенному сроку
въ собственныхъ мастерскихъ подъ не-
посредственнымъ моимъ личнымъ наблю-
деніемъ. 26—8

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Подлинный оригиналы. Огром-
ный выборъ драм. пьесъ. Переводъ
со всѣхъ европ. языковъ. Высылка
налож. плат. (съ половиною аван-
сомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ.
6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья баллы. вечерн. домаш.
верх. вещи парижскихъ и лучш. порт-
нихъ почти новые **покупаю, про-
даю.** Москва, Тверская, Козницкій
пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-
ездъ 1. 6569 26—14

ВНИМАНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ
заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмер-
ные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2.
2) Кузнецкий пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1068. С.-Петербургъ.

АРТИСТЪ

К. А. Тоболецъ-Еленинъ (драматич. ре-
жисеръ) свободенъ на зимній сезонъ. При
желаніи высылаетъ отзывы и фотографи-
ческую карточку. Адресъ: г. Тюмень, Тоболь-
ской губерніи. 3—3

В. Н. Пшесецкая

Ingénue dramatique и молодая героиня сво-
бодна на зимній сезонъ.

Адресъ до 1 августа, Валуевъ, театр.
1—2

Г. ХАРЬКОВЪ.

ХАРЬКОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ КЛУБЪ

съ 15-го Сентября 1906 года едетъ въ
аренду **буфеты** зимній и лѣтній, нахо-
дящіеся при оперномъ театрѣ, клубъ и лѣт-
немъ садѣ, сдаваемомъ для устройства сим-
фоническихъ концертовъ. 1—1

Письменные и личные заявленія прини-
маются въ конторѣ Клуба (Харьковъ, Ры-
марская, 21) до 1-го Августа сего года.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

Изданія театальной библіотеки М. А. Соколо-
вой. Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ.

„**Безуміе любви**“, др. въ 5 д. Германа Вара,
пер. В. А. Готвальдъ.
„**Венера сладкощница**“, др. въ 4 д. Макса
Дрейера, пер. З. Маттерна и А. Воротникова.
„**Герой народной свободы**“, („Голота“) пьеса
въ 5 д. В. М. Михеева.
„**Кривая юница**“, др. въ 3 д. А. Шнитцлера,
пер. З. Маттерна.
„**Красавый потопъ**“, („Дже-Петръ третій“),
др. хроника въ 4 д. М. А. Иванова.
„**Мойніе юнцы**“, ком. въ 3 д. Врис, пер. И.
Г. Ярона и Л. Л. Пальмхага.
„**Надъ юнцами**“, пьеса въ 4 д. Н. Шенара.
„**Рабство**“, („Исторія одной революціи“), ком.
въ 5 д. В. Сарку, пер. И. Г. Ярона.
„**Табасъ**“, („Льбная глушь“), др. въ 4 д. пер. В.
М. Михеева.
„**Трудъ и капиталъ**“, др. въ 5 д. Сер. И. Г.
Ярона. 1—1

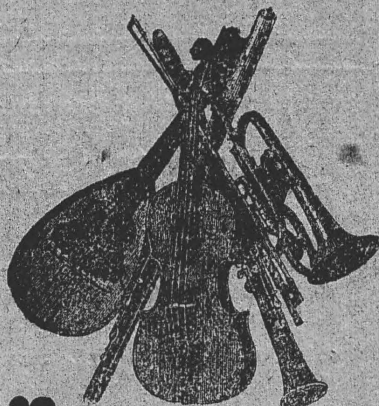
Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“,

Вудермана, пер. Гольдштейна и Его-
рова.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожѣ, народныя 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и
дорожѣ. Дешевые сорта въ 3 и 4 руб.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожѣ.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнец. м. Рига, Сарайная, 15.